

ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕХТОВАНИЯ РОССИИ

АЛЬМАНАХ

ФЕХТОВАНИЕ

№4(20)/2016

T+
TISSOT

SWISS WATCHES SINCE 1853

INNOVATORS BY TRADITION

T TOUCH EXPERT™

с 15 функциями, включая **метео**,
альтиметр и **компас**.

В НОГУ СО ВРЕМЕНЕМ

барометр

альтиметр

компас

Узнай больше на www.t-touch.com

Дорогие друзья!

Самый сложный вопрос, на который мне приходится отвечать на протяжении уже полутора месяцев: «Как вам, фехтовальщикам, удалось так хорошо выступить на Олимпийских играх? В чем секрет?»

В Интернете, к слову, многие уже выложили свои рецепты наших побед, и спортивная общественность активно их обсуждала. Я же поначалу терялась в ответах, пытаюсь прежде всего для себя понять эту формулу успеха, а уже потом рассказывать о ней журналистам.

И начались мучения, потому что нет формулы, нет четкого алгоритма. Как в очередной раз показала Олимпиада, проигрывают даже самые сильные, самые титулованные. А кто выигрывает?

Выигрывают отчаянные, те, кто не сдается и борется до последнего укола.

*Главный редактор
Елена Гришина*

Учредитель –
Федерация фехтования
России

Редакционный совет

Александр Михайлов
Станислав Поздняков
Андрей Старцев

Главный редактор

Елена Гришина
elegrishina@gmail.com

Выпускающий редактор

Александра Валаева
avalaeva@gmail.com

Ответственный секретарь

Алексей Попов

Дизайн и верстка

Аркадий Бабич
Дизайн-студия «Аркадия
Графикс»

Корректор

Илья Бурд

**В работе над номером
принимали участие:**

Мила Волкова, Денис Козлов

В номере использованы

фотографии Augusto Bizzi,
Александры Валаевой, из архивов
Елены Гришиной, Дениса
Казанского, Натальи и Владимира
Дьяченко, ИТАР-ТАСС, МИА
«Россия сегодня»

Издательство ООО «медиаСКИ»

125055, Москва, ул.
Новослободская, д. 24
Генеральный директор
Елена Болтенко
elena.boltenko@gmail.com

Отпечатано в типографии
«Вива-Стар»

Москва, ул. Электровзаводская, д. 20

4

26

68

54

46

62

34

В НОМЕРЕ:

СОБЫТИЕ

Наш Рио 4

*Олимпийский дневник Александры Валаевой и
Алексея Попова*

СПЕЦИИНТЕРВЬЮ

Алхимия «золота» 26

*Итоги олимпийского турнира подводит главный
тренер сборной России Ильгар Мамедов*

Фехтование: взгляд из комментаторской 68

*Елена Гришина и Денис Казанский – о секретах
телевизионной кухни*

МГНОВЕНИЕ

Фоторепортаж с приема в Кремле победителей
и призеров Игр XXXI Олимпиады 34

БЕЗ МАСКИ

Три раунда с Тимуром Сафиним 46

*Их провел корреспондент альманаха «Фехтование»
Денис Козлов*

Золотая сабля Арона Силади 62

*Интервью с венгерским саблистом, ставшим
в Рио-де-Жанейро двукратным олимпийским
чемпионом*

ТРЕНЕРСКИЙ СОВЕТ

Семья и школа 54

*Рассказ о продолжателях традиций советской
и российской сабельной школы Наталье и
Владимире Дьяченко*

Александра Валаева, Алексей Попов

НАШ РИО

Турнир фехтовальщиков на Играх XXXI Олимпиады в Рио-де-Жанейро имел ярко выраженный российский акцент. Наша сборная спустя двадцать лет повторила свой лучший результат в истории, выиграв четыре золотые медали.

Rio 2016

Олимпийские игры для фехтовальщиков фактически начинаются почти за два года до собственно Игр, когда стартует отбор на Олимпиаду, который труден и жесток. Подчас одна-две ошибки или пара турниров, пропущенных из-за травмы, лишают спортсмена возможности участвовать в главных соревнованиях четырехлетия. Правда, по окончании отборочного марафона обычно наступает своеобразный релакс. Личные путевки разыграны, команды в основном сформированы, остается готовиться и выступать. На этот раз все было не так.

1 ИЮНЯ – 3 АВГУСТА. ДВА МЕСЯЦА НЕИЗВЕСТНОСТИ

Все предолимпийское лето российский спорт прожил в состоянии стресса. Обвинения со стороны ВАДА поставили под угрозу выступление наших атлетов на Олимпийских играх. Международный олимпийский комитет, выдержав сильнейшее давление, принял самое выверенное в данной ситуации решение – он не стал отстранять всю сборную России от выступления в Рио и отдал вопросы допуска на откуп международным федерациям по видам спорта.

Допустят россиян до Олимпиады или нет, оставалось неизвестным еще за несколько дней до Игр. У фехтовальной сборной позиции были прочнее, чем у команд по другим видам спорта, и не в последнюю очередь потому, что руководители ФФР сделали сильнейший ход, когда во время июньского чемпионата Европы в Торуне (Польша) допинг-пробы сдала вся наша команда.

В итоге все обошлось, и команда отправилась в Рио примерно за две недели до начала фехтовального турнира. Прилетев, поселилась не в олимпийской деревне, а на арендованной базе в 80 километрах от Рио-де-Жанейро. Планировалось, что в деревню участники турнира будут заезжать лишь накануне старта, после чего снова возвращаться на базу «Портобелло».

В итоге все обошлось, и команда отправилась в Рио примерно за две недели до начала фехтовального турнира. Прилетев, поселилась не в олимпийской деревне, а на арендованной базе в 80 километрах от Рио-де-Жанейро. Планировалось, что в деревню участники турнира будут заезжать лишь накануне старта, после чего снова возвращаться на базу «Портобелло».

4–5 АВГУСТА. ДОРОГОЙ ДЛИННОЮ

Кто как, а лично я больше всего боялся дороги по маршруту Москва – Дубай – Рио-де-Жанейро длиной 16 000 километров. Только в воздухе мы должны были провести 19 часов, что с моими немаленькими габаритами и неумением спать в любом транспорте было непросто. Была надежда, что удастся прикорнуть на несколько часов во время стыковки в Дубае. Но буквально накануне вылета в аэропорту этого города случилось происшествие – при посадке загорелся самолет, прилетевший из Индии. К счастью, все пассажиры и члены экипажа были эвакуированы, но сам аэропорт оказался на некоторое время закрыт. За короткое время в Дубае скопились тысячи человек. Их разместили в ближайших отелях, а нас отправили в один из дальних. Пока доехали, пока расселились, времени на отдых осталось меньше двух часов.

Но главным «пугалом» этой командировки была следующая часть дороги – беспосадочный перелет от Дубая до Рио-де-Жанейро длиной почти 12 000 километров, которые самолет преодолевает за 14,5 часов. Провести все это время в миниатюрном кресле для человека крупных размеров – задача непростая. К счастью, подтвердилась поговорка «У страха глаза велики». Полет оказался вполне комфортным. После такого и самый длинный беспосадочный рейс в мире между Ньюарком и Сингапуром продолжительностью почти 19 часов не кажется чем-то запредельным.

А в аэропорту нас встретила Олимпиада. Олимпийские кольца, картонные талисманы Игр Винисиус и Том, а также вооруженные до зубов патрули в камуфляже из крепких ребят, а иногда и девушек. Что поделать, современный мир давно перестал быть безопасным.

Кстати, перед поездкой информация о Рио-де-Жанейро в основном состояла из страшилок. Вирус Зика, малолетние бандиты на улицах, фавелы, куда можно зайти, но не всегда можно выйти, плохая экология, тотальная неготовность олимпийских объектов – со всем этим нам предстояло вот-вот столкнуться.

6 АВГУСТА. ШОК – ЭТО ПО-НАШЕМУ?

Первый день, первые волнения, первые надежды, первые сюрпризы. Оказывается, в метро просто так не войти, сначала нужно показать билет на соревнования паре полицейских, дежурящих возле каждого входа. Второй сюрприз – кондиционеры в вагонах, как и в автобусах-экспрессах, курсирующих между конечной станцией метро и олимпийскими объектами, работали не просто на совесть, а выдували прямо-таки ледяной ветер, особенно заметный по контрасту с жаркой погодой на улице. «Простуды не избежать», – подумалось тогда. К сожалению, позже это опасение подтвердилось.

Третий сюрприз ждал по выходе из автобусов. Очередь, чтобы пройти в олимпийский кластер «Барра», начиналась чуть ли не от дверей автобуса, а это более километра. Ну что ж, Бразилия – это карнавал. А карнавал и порядок трудно совместимы. С чем и столкнулись в первые дни и спортсмены, и болельщики. Возможно, бразильцы не ожидали, что к ним приедет столько народу. Может, думали, что все образуется как-то само

с собой. Не образовалось. Чтобы справиться с авралом, пренебрегли безопасностью. Вашего корреспондента, «зазвеншего» во время прохода через рамку (как позже оказалось, я не выложил из кармана мобильный телефон), досматривать не стали, просто махнули рукой – проходи, мол, нам надо других «досматривать».

В части прогнозов, будут очереди или нет в следующие дни, люди в нашей группе разделились на три лагеря. Пессимисты считали, что такое продлится до конца Игр, оптимисты – что проблему решат к завтрашнему дню, умеренные давали организаторам два-три дня. Забегая вперед, скажем, что, к немалому удивлению, правы оказались оптимисты.

К счастью, в первый день соревнований мы отправились в олимпийский парк заранее и к тому моменту, когда на дорожку вышли российские шпажистки, в зал попали. И увидели – и услышали! – первых героев Игр. Это, конечно

же, были бразильские болельщики. Казалось бы, совсем не фехтовальная страна. Но как неистово они болели за своих! Казалось, что арена «Кариока 3», где проходил турнир, не выдержит и взорвется от тех криков, какими бразильцы гнали вперед своих. И ведь сработало. Уже в предварительном круге Раисса Коста обыграла чемпионку Европы 2011 года швейцарку Тиффани Жеруде – 15:13. Причем именитая швейцарская шпажистка вела на протяжении всей встречи, но сил, чтобы бороться с соперницей и с залом, у нее не хватило, и при счете 11:13 Коста нанесла четыре укола подряд.

А затем пришел черед показать крепость ладоней и силу вокальных данных и нашим болельщикам. И они показали! Правда, выступление группы «300 спартанцев» в этот день было недолгим, но в том вина не их.

Наши фехтовальщицы стартовали с 1/16 финала. Казалось, что на этой стадии потерь у них быть не должно. И уж во всяком случае никто не ждал подвоха от соперницы Татьяны Логуновой японки Нозоми Сато, которая на чемпионате мира в Москве заняла 49-е место. Правда, именно японка открыла счет в этой встрече, но Татьяна после некоторой паузы отквиталась и вышла вперед – 3:1, 4:2. Но японскую шпажистку не смутил ни счет, ни тот факт, что против нее на дорожке была двукратная олимпийская чемпионка. К концу второго периода она выравняла ситуацию, а в третьем вышла вперед – 7:5, 10:8, 11:9. В этот момент Логунова решила изменить тактику. Она резко взвинтила темп, бросаясь в атаку сразу же после сигнала арбитра к возобновлению поединка. Поначалу это сработало, счет стал 11:11. Татьяна продолжила пользоваться тем же оружием, но японка уже была к этому готова. Следующие четыре эпизода завершились обоюдными укулами, после чего был назначен приоритет. Во время короткого перерыва спортсменки успели поговорить с тренерами. Сложно сказать, что говорил Логуновой итальянец Анджело Маццони, работавший с ней в последние месяцы, но наставник ее соперницы явно подсказал своей ученице,

как следует бороться с флеш-атакой россиянки. И оказался прав. Едва запустили секундомер овертайма, как Логунова снова бросилась в атаку. Но на этот раз Сато этого как раз и ждала. Она зажгла один фонарь, который стал приговором для нашей шпажистки – 15:14.

«Случайность! – подумалось тогда. – Сейчас на дорожку выйдет Виолетта Колобова и выиграет!» Визави Колобовой кореянка Чой Ин Чжон – соперница серьезная, серебряная медальстка Лондона-2012 в командном турнире, но в личных соревнованиях звезд с неба не хватившая. На сей раз Колобовой она оказалась не по зубам. Виолетта провалила концовку первого периода, позволив сопернице уйти вперед на три укула – 4:7, и не нашла аргументов и в дальнейшем – 12:15.

Может, Любовь Шутова сумеет изменить ситуацию? Но у нее в первом круге самая сильная соперница. 22-летняя Вивьен Кон Ман Вай из Гонконга в этом сезоне была третьей на этапе Кубка мира в Леньяно (Италия), отметилась в восьмерке сильнейших на турнире серии Гран-при в Дохе (Катар). В общем, крепкий орешек. Разгрызть его россиянке не удалось – 10:15.

Так первый день фехтовального турнира закончился для нас, едва начавшись. Покидали мы арену «Кариока 3» с тяжелыми мыслями. Каково будет на следующий день выступать рапиристам после такого начала девчат? А еще в голове крутился старый рекламный слоган: «Шок – это по-нашему!» По-нашему ли?

7 АВГУСТА. ТИМУР! ПОКА БЕЗ КОМАНДЫ

Во второй день турнира один бой точно должен был закончиться победой россиянина: в первом круге встречались Тимур Сафин и Алексей Черемисинов. Соперником третьего нашего участника, Артура Ахматхузина, стал американец Майлз Чэмли-Уотсон. Конечно, все тут же вспомнили о том, что именно эти спортсмены фехтовали в финале чемпионата мира 2013 года в Будапеште. Тогда выиграл американец.

Зал арены «Кариока 3» был устроен оригинально. Фехтовальные дорожки были уложены не параллельно трибунам, как это обычно практикуется, а под углом. С учетом центрального помоста, на котором проходили полуфинальные и финальные встречи, все сооружение напоминало букву «Ж». Благодаря этому смотреть поединки было удобно не только с главных трибун, но и с боковых. Однако все равно в зале наблю-

ложный угол, где начинался бой с участием другого российского фехтовальщика. Навстречу перемещались французы. Итальянцы, получившие паузу, тем временем отправлялись покутить, обменялись впечатлениями и купить воды или пива во двор арены. Кстати, производители пива придумали прекрасный маркетинговый ход. Пенный напиток они наливали в стакан с эмблемой того или иного вида спорта. Естественно, тут же появились те, кто задался целью собрать пиктограммы всех видов спорта, представленных на Олимпиаде. То тут, то там можно было видеть ослобелых болельщиков, сидящих в обнимку с гигантскими пирамидами из пивных стаканов.

Вернемся все же в фехтовальный зал. Утром 7 августа российская диаспора на арене «Кариока 3» собралась у красной дорожки. Однако на этот раз болельщики были молчаливы, как обычно случается, если соперники – представители одной страны. Начало боя осталось за Тимуром Сафиным – 6:1. Но к перерыву Алексей Черемисинов почти догнал лидера – 6:5. Во втором периоде чемпион мира – 2014 и вовсе сравнял счет – 6:6, 7:7.

Однако Сафину удался новый рывок – 12:7, а в итоге – 15:10.

Перебравшись к желтой дорожке, «спартанцы» включили максимальную поддержку Артура Ахматхузина. Хочется верить, что это помогло

далось постоянное передвижение болельщиков. Россияне шли от красной дорожки, где закончился поединок с участием нашего спортсмена, в противополо-

ему обыграть Чэмли-Уотсона – 15:13.

Кстати, первый круг олимпийского турнира стал местом крушения фаворитов. В нем проиграли чемпионы мира трех последних лет – Юки Ота (Япония, победитель турнира 2015 года), Алексей Черемисинов (Россия, 2014), Майлз Чэмли-Уотсон (США, 2013) – и олимпийский чемпион Лондона-2012 китаец Лей Шэн. Еще двое рапиристов, носивших титулы чемпионов мира, итальянец Андреа Кассара и немец Петер Йоппих, завершили выступления во втором круге, после чего обладателей высших личных фехтовальных званий в турнире не осталось.

Мы же снова перебрались на красную дорожку, где Сафин в 1/8 финала встретился с британцем Джеймсом-Эндрю Дэвисом. К середине первого периода Тимур проигрывал – 1:7. Но сумел перестроиться по ходу встречи и к перерыву подошел с дефицитом всего лишь в два укола – 8:10. А во втором периоде довершил начатое – 15:13!

Переходим к желтой дорожке и становимся свидетелями встречи Ахматхузина и американца Александра Массиаласа. Поначалу она развивалась по тому же сценарию, что и дуэль Сафина и Дэвиса. Артур проигрывал – 1:6, 2:7, но к перерыву сравнял счет – 7:7. К сожалению, вторая часть этого поединка оказалась иной. Массиалас снова захватил инициативу и победил – 15:9.

И снова привычный переход на красную дорожку, для наблюдения за четвертьфиналом Сафин – Чэнь Хайвэй (Китай). Эту встречу Тимур провел просто блестяще, чему свидетельством и счет – 15:7. Вместе с ним право разыграть медали завоевали британский ветеран Ричард Крюз, итальянец Даниэле Гароццо, а также обидчик Ахматхузина Массиалас. Кстати, победа Массиаласа поставила одного из авторов этих строк в неудобную ситуацию. После полуфиналов ко мне подошел мэтр отечественной спортивной журналистики Лев Волькович Россошик и попросил коротко представить каждого из полуфиналистов. Я и рассказал ему о Сафине, Крюзе, Гароццо и... еще одном итальянце – Джорджо Аволе. Дело в том, что в последний раз на дорожку, где встречались Авола и Массиалас, я смотрел, когда там был счет 14:8 в пользу итальянца. После этого, сосредоточившись на встрече Сафина и Чэнь Хайвэя, попросту упустил удивительный камбэк американского рапириста. Когда я снова взглянул в сторону желтой дорожки, она была уже пуста, и я ни на секунду не усомнился в том, что Авола довел встречу до победы. Каково же было мое удивление, когда оказалось, что выиграл Массиалас – 15:14.

© Станислав Красильников/ТАСС

Я попытался найти Льва Вольковича, чтобы извиниться за свой промах, но неудачно. Пользуясь случаем, приношу запоздалые извинения через наш альманах.

Полуфинал от финала отделяло менее двух часов. И первыми на дорожку вышли Гароццо и Сафин. Поначалу Тимур уверенно вел встречу, но поведя – 6:4, внезапно зажался и проиграл – 8:15. Пришлось ему биться за «бронзу» с 33-летним британцем Ричардом Крюзом. Поначалу все в этой встрече складывалось в пользу нашего рапириста. В начале второго периода он повел со счетом 12:5. «Бронза» в кармане? Возможно, так подумал и Тимур. Но не Крюз. Затем счет стал 13:7, 14:10, 14:13. И все же последнее слово в этой дуэли осталось за Сафиным – 15:13! Наша сборная завоевала первую медаль на этой Олимпиаде!

8 АВГУСТА. ПО СЦЕНАРИЮ ДЮМА

Если в первые два дня олимпийского турнира мы на медали надеялись, то в третий день были уверены, что кто-то из россиянок точно окажется на пьедестале почета. Наибольшие шансы были, конечно же, у действующей чемпионки мира Софьи Великой. Но и другие наши девушки, Екатерина Дьяченко и Яна Егорян, несомненно, мечтали об олимпийском пьедестале. Конкурентки у российских саблисток были совсем непростые, и прежде всего это три олимпийских чемпионки: украинка Ольга Харлан (командное «золото» в 2008 году), американка Мариэль Загунис (чемпионка Игр 2004 и 2008 годов в личном первенстве), кореянка Ким Чжи Ён (триумфатор Лондона-2012).

В этот день нам предстояло пройти сотни метров по арене, пережить много волнений, но и очень много радости. Началось все с победы Софьи Великой над полькой Богной Юзвяк – 15:5. Как потом оказалось, это был единственный относительно простой бой нашей саблистки.

Все остальные поединки она вытягивала буквально на зубах. Так случилось, что для того, чтобы выйти в финал, Софье нужно было обыграть всю сборную Франции. И она сделала это! Пусть и с большим трудом. В бою с Шарлоттой Лембах Софья позволила сопернице изменить счет с 11:4 на 14:14, но все же оставила решающий удар за собой. С Сесилией Бердер, напротив, после равного начала Великая лучше выглядела в концовке – 15:10. А в полуфинале с Манон Брюне чемпионка мира вновь прошла по краю пропасти. Она проигрывала весь бой – 1:5, 2:6, 4:7, 10:13,

12:14. Что творилось в эти минуты в зале! Арена «Кариока 3» не верила в поражение Великой. Вся энергетика наших болельщиков была отдана Софье. Да и не только наших. Итальянцы, американцы, бразильцы, венесуэльцы, которые в это время уже не могли переживать за своих ввиду отсутствия таковых в полуфинале, заразились «российским» вирусом. «Ру-си-я! Ру-си-я!» – скандировал рядом со мной молодой бразилец, чья супруга в это время баюкала на руках безмятежно спящего в этом game младенца. И Великая почувствовала бьющую из зала энергию, приняла ее и победила – 15:14!

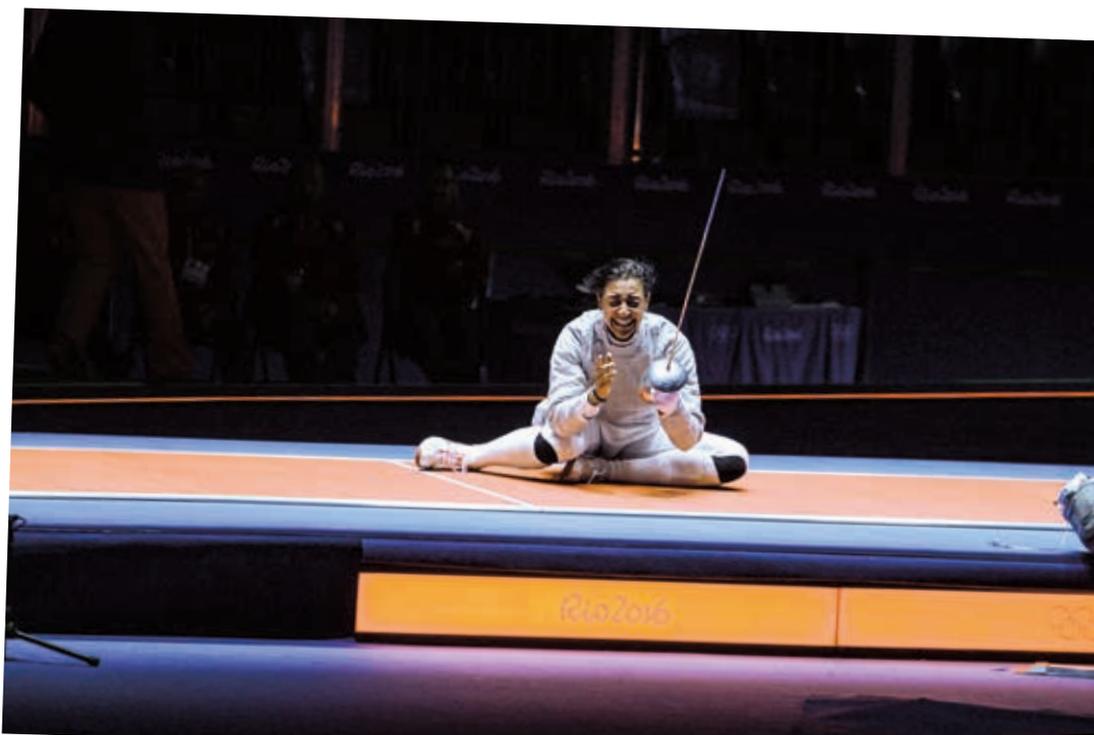
Екатерина Дьяченко начала с трудной победы над кореянке Сео Чжи Ён – 15:12, после чего встретилась с Мариэль Загунис. Эта встреча была достойна большего, чем стать одним из боев 1/8 финала. Поначалу Катя уступала – 3:5. Но затем нанесла пять ударов подряд, выиграв первый период – 8:5. И, когда Загунис в начале второй половины встречи сравняла счет – 8:8, Дьяченко не растерялась, а продолжила гнуть свою линию. И сломила-таки двукратную олимпийскую чемпионку – 15:12!

Яне Егорян в каждом из боев требовалось время, чтобы набрать крейсерскую скорость. Пока она раскачивалась, соперницам удавалось повести. Даже в первом бою это было позволено мексиканке Тане Аррайялес – 4:5. Закончилось все счетом 15:7 в пользу Егорян. Гречанка Вассилики Вугиука добилась большего – 6:2, 7:3. Но в итоге и она вынуждена была признать поражение – 11:15.

В четвертьфинале Дьяченко и Егорян встретились между собой. И тут Яна запрягала дольше – 1:4, 2:5, 4:7. Но ударная концовка снова обеспечила ей победу – 15:10.

В полуфинале Егорян скрестила оружие с Ольгой Харлан. И вот здесь уже отпускать соперницу было очень опасно. Скорее всего, такой вольности украинская саблистка Яне не простила бы. К счастью, проверить это не удалось. Правда, Харлан трижды вела в счете, но каждый раз ее преимущество было минимальным – 5:4, 6:5, 7:6. Но Егорян выиграла и первый период – 8:7, и встречу – 15:9. К этому времени Великая уже выиграла свой бой у Брюне, а это означало, что у нашей сборной будет и золотая, и серебряная медаль.

Финальный бой проходил в тишине, которую нарушали только звон клинков, команды арбитров и эмоциональные выкрики спортсменов.

Начало боя было за Великой, которая повела – 7:3, а первый период выиграла со счетом 8:5. Но все помнили, что Егорян здесь блистательно проводила вторые половины своих боев. Так случилось и сейчас. Правда, Софье удалось вести в счете до самого финиша. Она первой нанесла 14-й удар – 14:13 и могла решить исход боя и турнира одним результативным действием. Но этого ей сделать не удалось. Егорян сравняла счет – 14:14, а потом зажгла победный фонарь – 15:14.

Таким образом повторилась история 1996 года, когда в финале олимпийского мужского турнира по сабле встретились Станислав Поздняков и Сергей Шариков. Двадцать лет спустя «золото» разыграли Софья Великая и Яна Егорян.

После боя спортсменки обнялись и подняли руки друг друга. И, наверное, весь зал пожалел, что в фехтовании нельзя вручить две золотые медали...

© Григорий Сысов/РИА Новости

9 АВГУСТА. КОПАКАБАНА

После двух дней, за которые наша команда завоевала по одной медали каждого достоинства, соревнований шпажистов мы ждали с оптимизмом. В конце концов, сборную России на Олимпиаде в этом виде оружия представ-

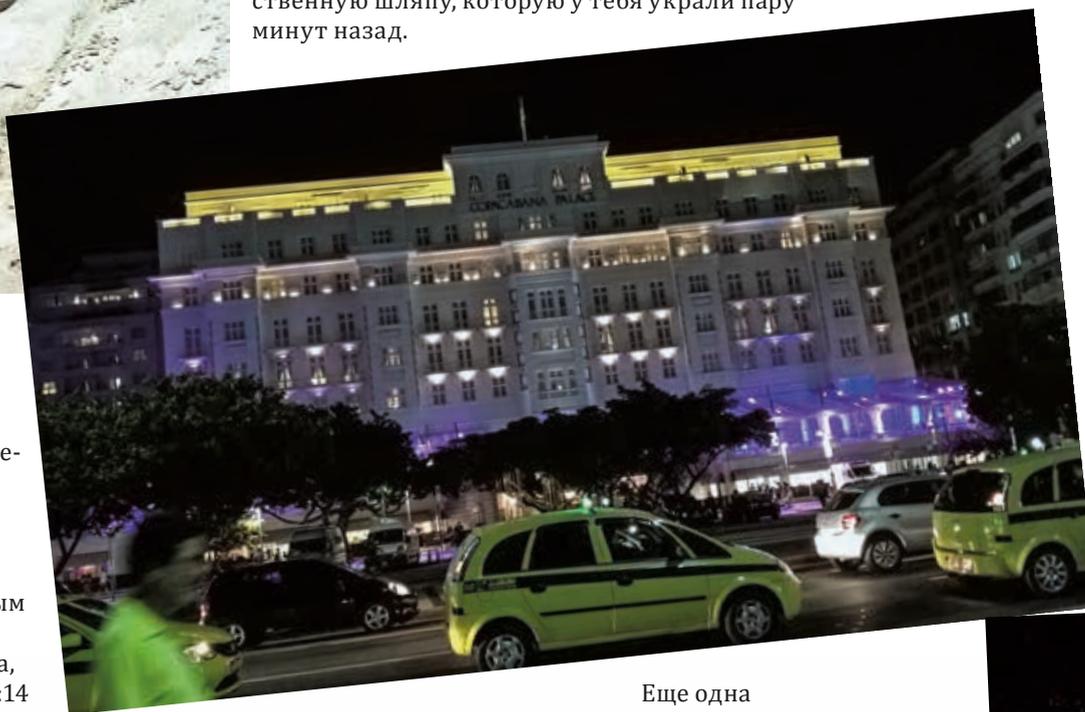
ляли чемпион мира 2009 года Антон Авдеев, чемпион Европы – 2012, бронзовый призер чемпионата мира – 2013 Павел Сухов и победитель турнира Гран-при Вадим Анохин. То есть люди, которые уже были лучшими.

Но надеждам наших болельщиков сбыться было не суждено. Самым ярким эпизодом турнира для нас стал фрагмент первого боя Анохина, когда Вадим отыгрался со счета 11:14 во встрече с канадцем Максимом Бринком-Крото. Но во втором круге наш шпажист без шансов уступил швейцарцу Максусу Хайнцеру – 7:15. Антон Авдеев уверенно выиграл у авторитетного голландца Баса Вервийлена – 15:9, но проиграл японцу Казуясу Минобе – 12:15. Сухов зачехлил оружие после первого же боя.

Чтобы как-то скрасить грустный вечер, решено было посетить один из символов города и самое веселое место – знаменитый пляж Копакабана. Ехали на метро, с пересадкой, поэтому удалось

как следует рассмотреть бразильскую подземку. Надо сказать, что на московскую она совсем не похожа, кроме того основополагающего факта, что поезда там также ходят по рельсам и под землей. Но если у нас каждая станция – это маленький дворец, то в Рио – просто черная пещера, вырубленная в скале и навевающая мысли о подземельях Мордора. А огонь приближающегося поезда можно принять за предвестника появления Варлока. Кстати, интервалы движения составов тут также не чета московским – 5 минут и больше.

По контрасту с метро Копакабана – это постоянно действующий вулкан жизни, в котором переплетаются любовь и ненависть, красота и уродство, нищета и богатство, шикарные отели и спящие бомжи. Здесь можно купить футболку, наркотики, пиво, дудку, девушку, фальшивую олимпийскую медаль, фотографию на память, свою собственную шляпу, которую у тебя украли пару минут назад.

Еще одна достопримечательность Рио – фавелы. Крупнейшая из них, Росинья, располагалась недалеко от отеля. По официальным данным, там живет 70 000 человек, но говорят, ее население более 300 000. Она состоит из множества одно- и двухэтажных лачуг, которые лепятся к скале и друг к другу наподобие осинового гнезда. Всю ночь фавела горит огнями, похожая на гигантскую новогоднюю елку. Росинья подключена к энергетической сети Рио-де-Жанейро, однако за электричество ее жители не пла-

тят. Фактически это город в городе, в котором даже есть собственное телевидение TV Rocinha. Говорят, что сейчас туда заходить уже не столь опасно, как раньше. Но так это или нет, мы проверять не стали.

10 АВГУСТА. ПРИМА ИННА!

Пятый день – экватор олимпийского фехтовального турнира. В его программе были совмещены два вида оружия, представленные на Олимпийских играх – 2016 только личными первенствами. Речь идет о женской рапире и мужской сабле. В обоих видах мы имели очень высокие шансы на медали: утром на дорожке «Кариоки 3» должны были выйти золотой и серебряный призеры прошлогоднего чемпионата мира в Москве Инна Дериглазова и Аида Шанаева, а в полдень рапиристок сменяли саблисты, среди которых были наши чемпионы мира двух последних лет Алексей Якименко и Николай Ковалев.

К этому времени мы уже вполне освоились в Рио и дорогу от отеля до Олимпийского центра преодолевали с легкостью, как привычный ежедневный маршрут. 10 минут до станции метро по выложенному мозаикой тротуару (шпильки здесь не выдержали бы и половины пути), 15 минут в подземке, пересадка на автобус, 25 минут скоростной езды по специально выделенной для олимпийского транспорта полосе. За окнами – торговые центры и жилые кварталы. Все сошлись во мнении, что последние очень напоминают московские спальные районы: Марьино, Митино. А одно из строений оказалось почти точной копией здания Олимпийского комитета России. Дежавю

© Liu Davel/Zuma/TASS

было бы полным, если бы не деревья вдоль обочин, усыпанные, несмотря на зиму (август в Бразилии – последний месяц зимы), крупными диковинными цветами.

К конечной остановке автобусы подъезжают один за другим. Живая человеческая река движется к олимпийскому парку. В толпе многие одеты в желто-зеленые футболки – цвета бразильского флага. Идущих громкими возгласами «бон джиа!» («с добрым утром!») приветствуют волонтеры из службы «361⁰». Они стоят вдоль всего пути: если кто не знает, куда идти, то помогут, расскажут, направят. В ответ женщины говорят «обригада», мужчины – «обригаду»: у слова «спасибо» на португальском, оказывается, есть женский и мужской род.

В «Кариоке 3», несмотря на утро, трибуны заполнены: соотечественники пришли поддержать двух бразильских фехтовальщиц, участвующих в соревнованиях рапиристок. По прихоти жребия их противницами в 1/16 финала стали россиянки. Аиде Шанаевой выпало сразиться с Таис Рошель, Инне Дериглазовой – с Аной Беатрис Булькао.

И эти первые бои определили сценарии дня для каждой. Инна уверенно, в рабочем порядке, победила свою соперницу – 15:6, а потом

© Григорий Сысоев/РИА Новости

с таким же счетом выиграла еще два поединка утренней сессии: с тягучей и неудобной венгеркой Аидой Мохамед, которой она досадно уступила на чемпионате Европы полтора месяца назад, и французенкой Астрид Гюйяр.

Путь Аиды был много драматичнее. Победа над бразильяночкой далась нелегко. Рошель на протяжении всего боя не давала нашей рапиристке уйти вперед больше чем на один-два укола, и финальный счет составил 15:13. В следующем круге, уверенно проведя начало встречи

с кореяночкой Чжон Хи Сук и обеспечив отрыв в 7 очков, Шанаева чуть сдала позиции, заставив болельщиков сильно поволноваться, но выиграла – 15:11. Бой с грациозной французенкой Изаорой Тибу напомнил качели: очки на табло свидетельствовали то в пользу одной рапиристки, то другой. Но все же, исполнив свой коронный номер – «горбушку», победный укол нанесла Аида.

А это значило, что две россиянки будут фехтовать в вечерней сессии, и встретиться

они должны были в полуфинале. Болельщики радовались: одна медаль будет точно, но лучше, конечно, две и как можно более высокого достоинства. Предвкушая интригующий бой, примерно такой, как мы видели в финале московского чемпионата мира, все переключили внимание на саблистов. От них ожидали примерно такого же марш-броска.

В 1/16 финала Якименко и Ковалев дрались на соседних дорожках. И если у Николая соперник был серьезный, с амбициями – венгр Томаш Дечи, то Алексею как первому номеру рейтинга достался номер 302-й, болгарин Панчо Пасков. Фамилия была не на слуху, никто из наших и не задавался вопросом, кто это. Мысленно его «прошли» и прикидывали, как Якименко сможет отфехтовать с выигравшим в предыдущем бою Матиасом Сабо.

Но все знают, кто «располагает». Первый и половину второго периода Якименко отработал, как и подобает лидеру – 12:6. Когда же до победы оставалось три очка – казалось бы, три взмаха саблей, – что-то сломалось. Атаки не удавались одна за другой, в ответ он получал одинаковые, будто под копирку, удары. При счете 14:14 Якименко вновь не смог достать противника, а тот был начеку, и вот уже 22-летний никому неведомый болгарин срывает маску. Он не верит своему счастью. В первом же бою победил «самого» Якименко! У болгарской сборной национальный праздник. Леша тоже не верит, он в недоумении. Но для него турнир закончен.

В паре Ковалев – Дечи сильнее оказался россиянин – 15:10. Затем Николай выиграл красивый и напряженный бой с Альдо Монтано – 15:13. А вот сладить с прыгучим, как теннисный мячик, корейцем Ким Чжун Хваном не смог – 10:15. Саблисты остались без медалей.

Вечером фехтовальное действие перемещается на центральный помост. Трибуны заполнены. Представляют финалисток женского турнира по рапире. Одна пара наша, вторую составляют Элиза Ди Франчиска (куда же без нее, она решительно настроена защитить лондонский титул) и тунисская фехтовальщица Инес Бубакри. Бубакри – спортсменка опытная, бронзовый призер чемпионата мира в Казани.

Сначала право выступить в финале разыграли итальянка и туниска. Перевес первой был очевиден, но вторая отчаянно сопротивлялась и под конец, исчерпав все аргументы, взяла медицинскую паузу. Ухищрения не помогли – 12:9 в пользу Ди Франчиски. Кажется, бой длился целую вечность. Во втором полуфинале – между нашими девушками – накала борьбы, на который все надеялись, и вовсе не получилось: за весь бой Аида Шанаева сумела нанести только три укола.

Энергия болельщиков с триколорами осталась нерастраченной. И она выплеснулась в сабельных полуфиналах, несмотря на то что наши в них не участвовали. «А-рон! А-рон!» – скандировал «российский десант»

в то время, как чемпион Лондона венгр Силади усмирлял энергию Ким Чжун Хвана. «И-ран! И-ран!» – поддерживал Моджтаба Абедини, фехтующего против американца Дэррила Хомера. Абедини совершил настоящий прорыв, впервые в истории иранского фехтования попав в финальную часть олимпийского турнира. Ему не хватило всего одного удара для победы в этом бою.

И вновь на дорожку вышли рапиристки. В поединке за третье место Аида Шанаева сразу обозначила свои притязания на олимпийскую медаль – к середине первой трехминутки ее преимущество составило 5 уколов – 6:1, однако в оставшееся время Инес Бубакри действовала точнее, и на перерыв соперницы ушли при счете 7:4. Второй период туниска выиграла 9:4, общий счет 13:11 в пользу Бубакри. В третьем соперница еще дважды зажгла фонарь – «бронза» не наша.

Финал: чемпионка мира 2015 года Инна Дериглазова против олимпийской чемпионки 2012 года Элизы Ди Франчиски. В интервью почти четырехлетней давности, вспоминая Лондон-2012, Инна с горечью говорила о том, что, попав на Олимпиаду, она получила шанс и – упустила его, уступив в первом же бою. «Так ради чего я столько лет тренировалась – чтобы проиграть?» В Рио перед нами была уже другая спортсменка, повзрослевшая. Она проделала огромную работу и теперь нацеливалась на «золото».

Первый период всухую выиграла итальянка – 3:0. Второй, максимально мобилизовавшись, рос-

сийская рапиристка – 7:0, общий счет 7:3. А третий период напоминал триллер. Ди Франчиска пошла в атаку и подобралась вплотную, сократив разрыв в счете до одного укола – 7:6.

Дериглазова нанесла ответные три – 10:6. За 30 секунд до конца боя на табло горел счет, казалось бы, комфортный для Инны – 12:7. Но на дорожке напротив нее стояла Элиза Ди Франчиска, которая ради победы не стесняется «вгрызаться» в соперницу. Пошел обратный отсчет: 29 секунд – 12:8; 23 секунды – 12:9; 14 секунд – 12:10; 2,58 секунды – 12:11. Наша трибуна в тревоге переводила взгляд с дорожки на табло. Есть! На таймере 00.00. Инна олимпийская чемпионка! И тут мы наконец увидели ее счастливую улыбку.

Давно замечено, что, пока идет турнир – любого уровня, – Инна предельно сосредоточена. Волю эмоциям она дает, только когда заканчивает последний бой. Впервые после Елены Беловой, победившей в Мехико в 1968 году, на высшую ступень олимпийского пьедестала поднялась отечественная рапиристка, и в честь нее звучал наш торжественный гимн.

У саблистов «золото» взял Арон Силади. Но это предрек Марк Семенович Ракита еще в самом начале финалов. Усмехнувшись, как это умеет только он один, сабельный мэтр изрек: «Венгр – выиграет!»

11 АВГУСТА. БРОНЗОВЫЕ ШПАГИ

О российской женской шпаге впору складывать эпос. Ее путь – история борьбы и преодоления, падений и взлетов. Дважды олимпийские чемпионки. Четырежды чемпионки мира. Но не обошлось и без провалов. Причем случались поражения и досадные, о которых говорят: «Не повезло. Спорт есть спорт», и те, что можно рассматривать как закономерный итог системных недоработок.

Положа руку на сердце, мы шли на командный турнир шпажисток с надеждой, что наши покажут свое лучшее фехтование. Предпосылки были. Начали сезон с 10-го места, однако благодаря серии успешных выступлений на этапах Кубка мира закончили на третьем. Есть в активе у команды две уверенные победы уже в этом олимпийском цикле: на чемпионатах мира в Будапеште и в Казани. Но надежду все же подтачивал червячок сомнения: четыре года назад в Лондоне девушки, дважды проиграв на приоритете – в полуфинале и матче за третье место, – упустили медали. И прошлогоднее выступление в Москве оказалось далеко не блестящим. Кроме того, на Олимпиаде нельзя надеяться на «проходных»

©Станислав Красильников/ТАСС

соперников: все 8 команд, прошедшие олимпийский отбор, сильные. Очевидно было, что борьба предстоит серьезная.

В утреннем четвертьфинале россиянкам выпало сражаться со сборной Франции. После пяти боев вели француженки – 21:16. Преимущество обеспечила дерзкая 22-летняя Орьян Малло, выигравшая два своих поединка с общим счетом 14:9, 6:2 с Виолеттой Колобовой и 8:7 с Татьяной Логуновой. Российская трибуна рядом с зеленой дорожкой, где прохо-

дила встреча, приуныла: «джиа» оказывалось совсем не «бон». Но в следующих трех боях сначала Колобова отыграла два укола, а затем Любовь Шутова и Логунова по одному. В результате перед решающим поединком российская команда отставала всего на одно очко. Настроение улучшилось. Все с надеждой смотрели на Виолетту, и она не подвела – 44:41 в пользу России.

Полуфинальная встреча со сборной Румынии как-то не заладилась с самого начала. В каждом бою наши девушки уступали один-два-три укола, и после пяти боев отставание составило 10 очков. В шестом по-

©Станислав Красильников/ТАСС

©Станислав Красильников/ТАСС

динке Виолетта Колобова сократила разрыв, выиграв у Аны Марии Попеску 7:3. Но это был единственный раз за всю встречу. Итоговый счет – 45:31 в пользу соперниц.

После этого поединка за третье место ожидался с тревогой. Сумеют ли наши тренеры вернуть команду к жизни после тяжелого поражения от румынок?

Оказалось – сумели. Да и соперницы россиянок побаивались. «Я, когда только увидела эстонок, поняла, что мы выиграем, – вспоминала позже Виолетта Колобова. – У них глаза были потухшие, они нас боялись!»

И действительно наша сборная почти сразу сумела выйти вперед, создать пусть небольшой, но отрыв и довести поединок до победы – 37:31, позволившей россиянкам подняться на третью ступень пьедестала почета.

©Раиль Сидиков/РИА Новости

12 АВГУСТА. ПИР РОССИЙСКИХ РАПИР

Направляясь в Олимпийский парк на командный турнир рапиристов, мы понимали, что день предстоит трудный. Предполагал ли кто, чем он закончится? Вряд ли, никто так далеко не гадал. Как спортсмены решают на протяжении турнира конкретную задачу: выиграть фразу, бой, встречу и снова по той же схеме, – так и мы должны были следовать за своей командой, не опережая событий.

Первый соперник – сборная Великобритании. Общий счет побед и поражений в олимпийском цикле

свидетельствовал в пользу россиян, но расслабляться было нельзя. В четвертьфиналах чемпионата Европы – 2014 и чемпионата мира – 2015 победа над англичанами далась нашим ребятам непросто. Неудобная команда, тем более что в ее составе фехтует Джеймс-Эндрю Дэвис, великолепный рапирист, чемпион Европы, победитель этапов Кубка мира.

В Рио во встрече с нашей сборной он и «феерил». Наши ребята фехтовали уверенно и надежно, постепенно наращивая преимущество. Но Дэвис, выходя на дорожку, либо выводил британцев вперед (10:8 после второго боя), либо сокращал разрыв до минимума (29:30 после шестого поединка). В итоге он принес своей команде 22 очка из 43! И хотя перед последним боем, в кото-

ром фехтовали Алексей Черемисинов и Дэвис, мы были впереди – 40:37, абсолютной уверенности в исходе встречи не было. И действительно бой Дэвис выиграл – 6:5. Но Леша отработал четко и нанес свои пять уколов – 45:43 в пользу сборной России. Треть пути пройдена.

Следующий противник посерьезнее – сборная США. В ней оказался свой специалист по фейерверкам – Майлс Чэмли-Уотсон, на кураже выигравший чемпионат мира 2013 года. С длинными руками

и ногами, способный доставать своей рапирой противника самым неожиданным образом и так же защищаться.

В первом бою он выиграл у Черемисинова – 5:4. Но тут же Сафин «приземлил» серебряного личного призера Массиаласа – 6:0! А Ахматхузин обыграл Майнхардта – 5:2. 15:7 – для начала просто шикарно! Но Чэмли-Уотсон возвратил сборную США в этот бой – 10:4 с Тимуром Сафиным. А после успеха Майнхардта во встрече с Черемисиновым – 8:5 «Штаты» снова впереди – 25:24. Однако следующие два боя за нами – 35:31. Но Чэмли-Уотсон, кажется, готов биться один за все звезды и все полосы. В восьмом бою он побеждает Ахматхузина, и на финишную прямую американцы выходят лидерами – 40:39.

Со стороны соперников встречу заканчивал Александр Массиалас, который за два предыдущих боя нанес всего три укола. Правда, и Черемисинов свои два боя проиграл. Но почему-то была уверенность, что Алексей справится. Так и случилось. Атаки Черемисинова неизменно достигали цели. Массиалас в нерешительности оборачивался к тренеру, который вскакивал с места и что-то кричал. Наконец

заключительный укол. Наша взяла – 45:41! Леша отбросил маску, и под сводами арены раздался его фирменный победный клич. А потом наши ребята устроили на дорожке настоящую свалку. Они в финале олимпийского турнира!

Из первых пяти боев финальной встречи светлым пятном стал только третий, в котором Тимур Сафин с минимальным счетом обыграл Жереми Кадо – 5:4. В остальных французы были сильнее, что позволило им повести – 25:16. Казалось – все! Отыграть 9 уколов в олимпийском финале – это что-то из области фантастики. Даже российские болельщики притихли. Но вот вышел Черемисинов про-

тив Кадо. И начал по чуть-чуть сокращать разрыв. Где-то в середине трехминутки с трибуны раздался выкрик: «Давай, Леша! Он тебя боится!» И действительно Кадо все пятился и пятился к краю дорожки, а Алексей его там доставал. 9:5 – с таким счетом наш рапирист выиграл этот важнейший бой. Отрыв оставался еще большим – 25:30, но спину соперника мы уже увидели.

Сафин во встрече с Энцо Лефором сначала подтянулся к французам, но все же выиграть бой не сумел. Но и не проиграл – 5:5 и 30:35. А потом случился решающий момент финала.

Зачем французский тренер сделал замену? Скорее, причина стандартная на Олимпийских играх – Буаден хотел, чтобы все четыре мушкетера вернулись домой с «золотом». Ну, и плюс посчитал, что свежий Жан-Поль Тони-Элиссей будет полезнее уставшего Кадо.

Однако все пошло не по французскому сценарию. Поединок Ахматхузина с Тони-Элиссеем напоминал игру кошки с мышкой. Артур фехтовал легко и виртуозно, а движения француза были скованны. Временами он вообще стоял столбом. И уже на нашей половине засияло солнце. 10:3 – такой фантастический бой выдал Артур, выведя нашу команду вперед – 40:38.

Возможно, такой поворот событий обескуражил Ле Пешу, который до этого вел себя довольно вызывающе и, похоже, уже повесил себе на шею золотую медаль. Конечно, он сопротивлялся, но Черемисинов уверенно довел встречу до победы – 45:41!

© Григорий Сысоев/РИА Новости

На трибуне взметнулись вверх российские флаги. Это было какое-то неистовство! Тимур Сафин от избытка чувств бегал по дорожке, потом упал и долго лежал, приходя в чувство.

© Валерий Шарифуллин/ТАСС

Перед пьедесталом наши парни стояли, закинув руки друг другу на плечи, о чем-то переговаривались и смеялись. А потом президент МОК Томас Бах, который 40 лет назад, в олимпийском Монреале, сам был на их месте, наградил российских рапиристов золотыми медалями.

13 АВГУСТА. АБСОЛЮТНАЯ ПОБЕДА

В командном турнире саблисток сборная России была безусловным фаворитом. Россиянки подошли к Играм в роли действующих чемпионки мира и Европы. В течение сезона на этапах Кубка мира они неизменно выступали в финале, выиграв два турнира и трижды заняв второе место. Будучи первым номером мирового рейтинга, команда Кристиана Бауэра получила в соперники слабейшую из восьми команд, сборную Мексики. Проблем россиянки не испытали. После восьми

боев они вели – 40:19, и лишь на финише Хулиета Толедо, нанеся Софье Великой 12 ударов, сделала счет чуть более пристойным для своей команды – 45:31.

Тем не менее что-то наставнику сборной России не понравилось, и на встречу с американками он изменил порядок выхода на дорожку, поставив на последний номер Яну Егорян. Что это было? Случайность? Озарение? Результат долгого, кропотливого анализа? Об этом может сказать только тренер.

Начиналось все для нашей команды просто прекрасно. На старте выиграла свои встречи Егорян, Дьяченко, Великая и снова Дьяченко, сборная России повела – 20:12. Но тут американки стали по ударчику сокращать разрыв – 30:25 перед третьим кругом. В седьмом бою Ибтихадж Мухаммад удалось крупно выиграть у безупречной до этого Дьяченко – 10:4, и американки впервые вышли вперед – 35:34. И в этот момент на дорожку вышла Софья Великая, посмотрела в глаза

«Мальвине», как окрестили на трибунах американку Дагмару Возняк за фиолетовый цвет волос, и выиграла у нее – 6:0. Пожалуй, это и стало решающим эпизодом всей встречи. 40:35 в нашу пользу. И хотя Яна Егорян уступила в последнем бою Мариэль Загунис – 5:7, но все же довела дело до победы – 45:42.

Финал от полуфинала отделяли шесть часов. Во зло или во благо спортсменкам будет такой перерыв? Кстати, в других видах оружия он был заметно меньше, что понятно: встречи рапиристов и шпажистов длятся гораздо дольше, чем поединки саблистов. Благодаря этому можно было спокойно выйти в город за сувенирами.

А также перекусить.

Бразильская еда – это нечто особенное. В любых местных блюдах обязательно присутствуют две составляющие: фасоль и рис. К ним могут подаваться различным образом приготовленные мясо, рыба, курица, овощи, но фасоль и рис – это святое. Сами порции огромны. Конечно, есть и обычные блюда, такие как паста, пицца, есть «Макдональдсы». Но, если вы захотите попробовать бразильской кухни, приготовьтесь к фасоли и рису.

© Григорий Сысоев/РИА Новости

Но фасоль фасолью, а состав финальной пары больше наводил на мысли о пельменях и борще: Россия – Украина. Объективно россиянки сильнее. Но у сборной Украины есть Ольга Харлан, которая может сотворить чудо, особенно если ей помогут подруги по команде. Собственно, так уже было в 2008 году, когда украинки выиграла первое в истории олимпийское «золото» в командном турнире саблисток.

Генеральный менеджер сборной России по сабле Кристиан Бауэр перед финалом произвел замену.

Вместо Екатерины Дьяченко на дорожку вышла Юлия Гаврилова, для которой этот финал стал поистине звездным часом.

Именно Гаврилова вышла на дорожку в те моменты, которые, пожалуй, и оказались ключевыми в финальной встрече. В том, что Софья Великая в стартовом бою обыгрывает Алину Комашук, сомнений почти не было. Приятно было, что Софья сразу же создала неплохой задел – 5:2. А потом на помост вышли Гаврилова и Харлан. Кто знает, как сложилась бы встреча, если бы Харлан удалось обыграть россиянку? Но Юля не оставила лидеру украинок ни единого шанса – 5:2 и 10:4 после двух боев. Потом Егорян и Гаврилова с одинаковым счетом 5:4 обыграли Елену Кравацкую и Алину Комашук, и счет стал 20:12. Но «жовто-блакитные» и не думали сдаваться. Кравацкая устояла против Великой – 5:5, а Харлан хоть один удар, но выиграла у Егорян – 6:5. Преимущество россиянок по-прежнему было велико – 30:23, но впереди было еще три боя.

Украинки решили пойти ва-банк, выпустив запасную Елену Воронину. Чем черт не шутит, может, свежая спортсменка внесет перелом в ход боя? А нет – так хотя бы получит медаль. И снова Гаврилова на высоте –

5:1, 35:24, и у соперниц остаются призрачные шансы отыграть 11 ударов за два боя. Они, видимо, и сами это поняли, так что окончание встречи превратилось в формальность. А в протокол занесли итоговый счет 45:30 в пользу сборной России, завоевавшей золотые олимпийские медали! Уже четвертые для фехтовальщиц на этих Играх. Такое ранее было только один раз, в 1996 году.

14 АВГУСТА. ДОМОЙ!

В заключительный день турнира чемоданные настроения владели, похоже, не только болельщиками, но и спортсменами. Надежда на то, что шпажисты сумеют напоследок хлопнуть дверью, угасла после первого же поединка, в котором они уступили сборной Украины – 32:45. Проиграв затем Швейцарии – 28:45 и обыграв Венесуэлу – 36:30, россияне остались седьмыми.

Пора было расставаться с Рио. Предстояла долгая дорога домой.

Прощальный взгляд с балкона отеля на фавелу Росинья, над которой в лучах заходящего солнца золотится статуя Христа Искупителя. Несмотря на то что расписание олимпийского турнира было очень напряженным, побывать у ее подножия все же удалось. Площадка на вершине горы Корковаду всегда заполнена людьми. Оттуда весь Рио-де-Жанейро виден как на ладони. Посредине площадки отмечено специальное место: если лечь на него с камерой, то с такого ракурса получится лучшее фото на фоне Христа. Крики, смех, восторги. Многоязыкая разногласица. Зимний день в Рио короткий, в пять вечера уже начинает потихоньку темнеть. В прозрачных голубых сумерках 38-метровая статуя выглядит особенно величественно. Искупитель чуть наклонил скорбное лицо, раскинул руки, кажется, он готов взять под свою защиту и обнять всех людей на площадке, в городе, на планете.

Напоследок удалось еще немного послушать грохот океанских волн. Вздвываясь в нескольких десятках метров от берега, они с силой обрушиваются. Бурная пена накатывает на пляж, а потом, сердито шипя, отползает обратно в океан.

Мы уезжали из Бразилии с необыкновенными впечатлениями, но главное – с радостью от того, что стали свидетелями «русского чуда», произошедшего на дорожках Рио-де-Жанейро. 4 золотые, 1 серебряная и 2 бронзовые медали – таким стал вклад фехтовальщиков в копилку российской олимпийской сборной. Золотая точка великолепного сезона Федерации фехтования России!

АЛХИМИЯ «ЗОЛОТА» Алексей Попов

Секретами добычи золота и других драгоценных металлов на Олимпиаде в Рио-де-Жанейро и других соревнованиях года с помощью фехтовальных клинков с нами поделился главный тренер сборной России по фехтованию Ильгар Мамедов.

– Когда мы беседовали с вами после чемпионата Европы, вы рассказали о том, как наша команда будет готовиться к Олимпиаде. Скажите, насколько те ожидания совпали с реальностью?

– Это можно было проверить только практикой. Как говорится, «вскрытие покажет». Вскрытие показало, что подготовка, точнее, подводка, которую мы провели уже в Бразилии, на базе в Портобелло, сыграла решающую роль.

Но до подводки была и подготовка. Месяц после чемпионата Европы мы готовились непосредственно к Олимпийским играм. У всех команд подготовка была разбита на три этапа. Рапира – это Сочи, Новогорск, Портобелло; сабля – Германия, подмосковная база «Озеро Круглое», Портобелло; шпага – Италия, «Озеро Круглое», Портобелло. Единственный вид оружия, который остался без медалей, это мужская шпага. Почему так произошло? Чтобы ответить на этот вопрос, нам нужно как следует проанализировать все, что там происходит.

В рапире мы провели прекрасный сбор в Сочи, где нарабатывались те вещи, которые мы собирались применять на Олимпиаде. Потом дорабатывали их в Новогорске, где также прошла экипировка и другие организационные мероприятия.

Саблисты провели прекрасный сбор в Германии, выступили в небольшом неофициальном турнирчике. Потом они провели очень серьезную работу на «Круглом». У них там было по три тренировки в день. И третья тренировка заканчивалась, по-моему, в полдвенадцатого ночи, потому что они уже начинали переходить на бразильское время. Утреннюю тренировку они начинали позже, второе занятие проводили в обед, а третья заканчивалась уже почти ночью. Ну, и шпажисты, по словам спортсменов, с которыми

я говорил, провели хороший сбор в Италии, потом на «Круглом» и наконец в Портобелло.

– Скажите, а как спортсмены и тренеры перенесли ту ситуацию, когда было непонятно, поедем мы на Игры или нет?

– Команда просто продолжала целенаправленно работать. А на эту тему мы старались даже не говорить.

– Как проходил заключительный этап подготовки в Портобелло?

– В Портобелло вся команда была вместе. Пользуясь случаем, хочу поблагодарить за организацию этого сбора начальника команды Казбека Караева и Олега Фомина, который ездил туда, уже когда Казбек нашел эту базу. Они не просто нашли ее, но и сделали все, чтобы базу подготовили в соответствии с нашими требованиями: настелили дорожки, поставили оборудование, положили специальное покрытие между дорожками. В итоге этот сбор был организован на самом высоком уровне и в комфортабельных условиях. Там было два фехтовальных зала со всем необходимым, футбольные поля, сауны, хаммам, тренажеры, байдарки, океанский берег. Словом, все для работы и для полноценного отдыха и восстановления. И, конечно, пункт питания, который был организован специально для нас. Мы привезли с собой прекрасного повара, Сашу Калошина, который заехал на базу вместе с другими специалистами заранее, чтобы к приезду спортсменов все было готово.

Все спортсмены были вместе, встречались, общались, обменивались впечатлениями, мнениями и эмоциями. Это все помогало создать очень творческую обстановку. Благодаря всему этому мы добились того, что нам было нужно на заключительном этапе, – психологического комфорта в быту и в нашей специализированной работе.

– Вы прошли множество олимпийских циклов в качестве спортсмена и в качестве тренера. Можно ли сказать, что такой продуманной плановой подготовки у нас никогда не было?

– Да, такое было впервые за всю мою олимпийскую практику. Мы очень серьезно отнеслись к тому, чтобы наши спортсмены не попали раньше времени в этот олимпийский ажиотаж, чтобы они не перегорели до соревнований, чтобы их не «перемололо» в этой олимпийской «мясорубке».

А еще то, что мы были на базе, сыграло важнейшую роль и после соревнований. Я подпишусь под словами Софьи Великой, которая сказала, что очень правильно было, что не было чрезмерных восхвалений тому, кто выиграл, и чрезмерного сочувствия тому, кто проиграл. Все-таки в Портобелло были только наши, тем более что коллективы постоянно менялись, потому что кто-то уезжал в Рио на соревнования, кто-то приезжал обратно. Но там не было всей сборной России. Ведь за столько лет, когда спортсмены тренируются бок о бок на базах, у них появляются друзья из других видов спорта, знакомые.

И, конечно, все они стремились бы поздравить победителей, посочувствовать проигравшим, что дополнительно отвлекало бы от подготовки к командным соревнованиям. А в Портобелло мы этого избежали.

– Вы жили в Портобелло или в олимпийской деревне?

– Я приехал с первой партией спортсменов в Портобелло и находился там до окончания тренировочного сбора. 4 августа мы – это ваш покорный слуга, старший врач, массажист и мастер по оружию – переехали в олимпийскую деревню, где и находились до отъезда, до 15 числа.

– Начало олимпийского турнира было, прямо скажем, шокирующим. Все наши шпажистки проиграли свои первые бои. Как с этим справились вы и вся остальная команда?

– Вы знаете, поражение шпажисток дало в том числе и положительный эффект для других команд. Потому что мы сразу оперативно все разобрали, собрали вечером ребят-рапиристов, которым надо было выступить на следующий день, сказали, что произошло сегодня и как таких ошибок не допустить.

– А что произошло?

– Мы все эти годы говорили, что на Олимпиаде надо драться. А они вышли какие-то хмурые, квелые, зажатые-перезжатые. Например, Таня Логунова, наша самая опытная спортсменка, двукратная олимпийская чемпионка, может на дорожке все. И вот ее так переключило, что я видел у нее нарушение координации. Я уже не говорю, что там еще и тактика неверная была. Ну, конечно, Таня героически сделала 14:14. А потом уже на приоритете опять рванула куда-то. Японка присела – и готово, горит один фонарь, до свидания.

– Что именно вы попытались скорректировать перед началом рапириного турнира?

– Я сказал: «Ребята, вот конкрет-

ный пример: когда психика блокируется, вы не можете делать то, что вы умеете. Вы становитесь перворазрядниками, а может быть, и меньше».

На протяжении всего турнира часто случалось, что многие сильные спортсмены, лидеры мирового рейтинга, проигрывали соперникам, которые слабее их на две головы. Рапиристка Арианна Эрриго, ведя – 10:5, проиграла 21-летней канадке Элинор Харви – 11:15. Юки Оту, действующего чемпиона мира, выбил бразилец Гильерме Тольдо. Почему? Потому что Тольдо дрался на сумасшедшем кураже, а Ота решил пофехтовать с ним только на классе. А на Олимпиаде одного класса не хватает. Естественно, нужно вспомнить и Алексея Якименко, который закончил соревнования, даже не успев их начать.

– Давайте вернемся во второй день турнира. Мужчины, рапира, личное первенство, бронзовая медаль Тимура Сафина.

– Это была наша первая медаль на Олимпиаде-2016. Я имею в виду фехтовальщиков. До этого в личном первенстве по рапире у мужчин мы выигрывали награду 16 лет назад, в Сиднее. Тогда третье место занял Дмитрий Шевченко, который сейчас входит в тренерский штаб сборной.

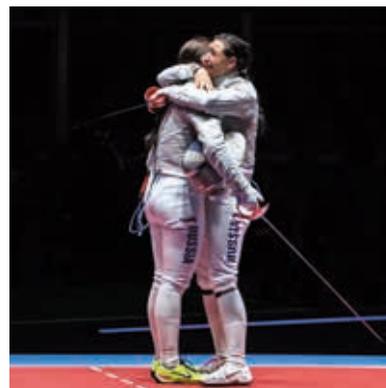
Мне кажется, Сафин мог добиться большего. Но ему помешал двухчасовой перерыв между четвертьфиналом и полуфиналом. Видимо, Тимур расслабился и, хотя вначале повел – 6:4, потом не смог перестроиться и сделать то, что нужно. В бою с Гароццо он проиграл из-за своих ошибок, вот что обидно!

В бою за третье место он снова хорошо начал, отлично фехтовал, вел с большим запасом. Но потом опять все скатилось к нервозности на финише. Счет даже стал 14:13. Хорошо, что Тимур не запаниковал, наоборот, сообразил, что делать. Долго менял рапиру, правда, едва не нарвался при этом на красную карточку. Ну, а потом подоспел минутный перерыв, и тут уже он встретился, да и тренеры подсказали, что делать, и он на первых же секундах третьего периода нанес 15-й укол, который принес ему бронзовую медаль.

Алексей Черемисинов проиграл Тимуру Сафину. Артур Ахматхузин начал с победы в тяжелом бою с Чэмли-Уотсоном, но потом уступил Массиаласу. На мой взгляд, здесь был неправильно построен бой. И Массиалас лучше знал слабости Артура, чем Артур про то, что надо делать против Массиаласа. Итог – закономерное поражение.

– Третий день стал для нас золотым.

– Большая радость, что в финале встретились две наши представительницы. Яна Егорян взяла «золото», Соня Великая – «серебро». День был, конечно, очень нервный, напряженный. Великая провела очень тяжелые бои. Практически все заканчивались со счетом 15:14. Соня на этих Играх была немного тяжелой в плане фехтования. Наносила хорошие удары,

а получала не очень рабочие: где-то не отошла, где-то недо работала, где-то просто пропустила. Но быть в финале Олимпиады – это, конечно, здорово.

Что касается нашей свежей новой олимпийской чемпионки Яны Егорян, то для нее самый грандиозный бой состоялся в полуфинале. Понятно, что все бои у Яны тоже были тяжелые – легких боев на Олимпиаде не бывает. Но полуфинальный бой с Харлан был очень важен для всей сборной России. Первый период закончился со счетом 8:7 в пользу Егорян. А то, что произошло после перерыва, это, как говорится, ни словом сказать, ни пером описать. Яна просто вышла и сделала то, что мы у нее и просили все эти годы. Она поймала кураж, а на кураже у нее горит все. Итоговый счет – 15:9 – превзошел все наши ожидания. Я такого и представить себе не мог!

Нельзя не упомянуть и Катю Дьяченко. Она прекрасно фехтовала в этот день. Выбила из турнира двукратную олимпийскую чемпионку Мариэль Загунис, которая могла бы попортить нам нервы. В четвертьфинале Дьяченко встретилась с Егорян, вела, но в итоге уступила. Кто-то должен был в этом бою проиграть.

В финале встретились две

наши саблистки, Егорян и Великая. Думаю, что у Сони было немного больше груз ответственности, ведь она за свою карьеру выиграла намного больше титулов. И большинство, не будем лукавить, ожидало, что Соня победит. Но Яна была с этим не согласна и боролась до конца. И при счете 14:14 просто рискнула и сделала атаку. Я думаю, что Соня решила просто ее «провалить», но Яна ее все же достала. Так счет стал 15:14, а у нас появилась новая олимпийская чемпионка в женской сабле.

– Дальше – шпага, мужчины.

– Как я уже сказал, здесь требуется серьезный анализ. Пока мы его не провели.

– Тогда пятый, особенный, день. Личные соревнования саблистов и рапиристок.

– Рапиристки начали очень нервно. Аида с бразильяночкой

довела до счета 14:13, но все же нанесла пятнадцатый укол. Местная спортсменка, волнение первого боя – все это сказалось. Зато в четвертьфинале Аида, в принципе проигрывая бой сильной спортсменке из Франции Изаоре Тибу, все-таки смогла переломить ход поединка и победить.

Если заглянуть вперед, то Тибу очень неприятная соперница для Дериглазовой. И Аида своей победой обеспечила то, что в полуфинале встретились две наши представительницы, она и Инна Дериглазова, то есть кто-то из них выступал бы в финале.

Инна фехтовала более надежно с самого начала. Она выиграла и в полуфинале, потому что более грамотно подошла к этому бою. В бою за третье место Аида повела – 6:1, а потом опять перестала двигаться. А когда человек перестает двигаться по дорожке, он, естественно, сразу становится легкой мишенью для соперника. Так и произошло – Шанаева проиграла. А четвертое место очень обидное: два раза дерешься за медаль, а остаешься без нее.

А Дериглазова в финале встретилась с очень серьезным соперником, двукратной олимпийской чемпионкой, многократной чемпионкой мира Элизой Ди Франчиской. Началось все ужасно – 0:3 перед первым перерывом. Тренер внес коррекцию, и вторая часть боя прошла под диктовку Инны – 7:3. В третьем периоде наша рапиристка повела – 12:7. Но, как Инна сама говорит, когда она ведет, она иногда почему-то впадает в панику. Но, слава Богу, что на этот раз, когда счет стал критическим – 12:11, оставалось всего 2,5 секунды. Ди Франчиска бросилась вперед, но лампочка не загорелась. Мы все просто подпрыг-

нули от счастья – я бы не смог пережить, если бы итальянка нанесла этот двенадцатый укол, потому что потом началась бы лотерея приоритета после такого, очень хорошего по сути, боя. Так у нас появилась новая олимпийская чемпионка в фехтовании на рапирах среди женщин, всего вторая в истории. Первой была Елена Новикова-Белова, которая выиграла в 1968 году в Мехико.

В женской рапире, как известно, были только личные соревнования, поэтому у Инны был в Рио единственный шанс на «золото», и она его использовала на сто процентов. Хотя подготовка к Играм у нее была очень тяжелой, как, впрочем, и весь сезон. Я видел, что и на сборах, и на заключительном этапе в Портобелло Дериглазову и ее тренера Ильдара Мавлютова приходилось просто останавливать. Я спросил как-то: «Инна, ты устала?» И она сказала: «Я очень устала». Я сказал: «Все, сбавляем нагрузку». За неделю до соревнований мы стали сбавлять нагрузки и «ловить» свежесть.

Надо, чтобы свежесть пришла. Нельзя выходить на соревнования опустошенной и перетренированной. В общем, тренеры удачно подвели Инну к соревнованиям, и она очень надежно фехтовала весь олимпийский турнир. И в итоге – золотая медаль Олимпиады.

– Саблистам до медалей добраться не удалось.

– Алексей Якименко расстроился сам и расстроил всех. Неожиданно для всей мировой общественности и для нашей команды уступил в первом бою болгарину Панчо Паскову, который попал на Олимпиаду, можно сказать, совершенно случайно, через европейский отбор. Как потом Алексей объяснил,

физически, технически и тактически он готов, а вот психика уже не держит. Извинился перед всеми и закончил свою хорошую долгую фехтовальную карьеру. Конечно, обидно, что так печально. Но что сделать – спорт есть спорт.

На этой Олимпиаде многие очень титулованные спортсмены, чемпионы мира, первые в мировом рейтинге просто закончили соревнования, проиграв непонятно кому. Это произошло и с Алексеем Якименко. Коля Ковалев дрался в четвертьфинале, но кореец Ким Чжун Хван был сильнее. Конечно, обидно, что он нас все эти годы радовал медалями, а на Олимпиаде не взял ничего.

– Как вы считаете, не поспешил ли Алексей Якименко с заявлением об окончании карьеры? Все-таки он чемпион мира в личном и в командном первенстве, еще в этом сезоне выигрывал этапы Кубка мира. В мировом рейтинге вплоть до Олимпиады был лидером...

– Этой осенью ему будет 33 года. 33+4 = 37. Столько ему будет в Токио. Алексей тоже понимает, что 37 лет – много. Возраст есть возраст. От него никуда не денешься. Законы природы – мы не можем их переделать.

Алексей понял, что до следующей Олимпиады ему не дожить как спортсмену из-за возраста, и поэтому решил такое заявление сделать. Может быть,

излишне эмоциональное. Месяца два пройдет – посмотрим, что будет дальше.

– С личными соревнованиями мы покончили. Начались командные турниры.

– Наши девочки-шпажистки смогли «вытащить» тяжелую встречу со сборной Франции, где они проигрывали 7 уколов. В шпаге это очень, очень много. Но смогли настроиться, перебороть себя, переиграть соперниц и выиграть. Это большая радость, потому что опять заканчивать рано командные соревнования, как они закончили личные, было бы очень неприятно.

В полуфинале с Румынией начали проигрывать с самого

начала. В такой ситуации румынки чувствуют себя прекрасно. Они очень серьезные соперницы, очень сильные. Когда разница стало большой, стало ясно, что их уже не догнать.

Ко встрече за третье место наши девчонки отнеслись более серьезно и с самого начала фехтовали очень грамотно. А, когда повели, то эстонки были вынуждены на нас кидаться. Мы же хорошо отработали в обороне, потом поменяли Татьяну Логунову, которая отфехтовала два боя 2:3 и 3:3, на Ольгу Кочневу. Эта замена была и тактическая, потому что Таня все-

таки не дала тот плюс, которого от нее ждали, и человеческая, ведь если бы Кочнева не вышла на дорожку, то она бы осталась без медали. Оля вышла, выиграла бой и внесла свой вклад в олимпийскую медаль. А Виолетта Колобова, прекрасно отфехтовав заключительный бой, принесла нашей команде «бронзу».

Эта медаль была очень тяжела. За полгода до Олимпиады у нас выбыл тренер, Александр Сергеевич Кислюнин, которому сделали операцию. И подготовка команды в женской шпаге нарушилась. За месяц до Игр пришлось вносить кое-какие коррективы.

Звоночек прозвенел еще в апреле, на турнире Гран-при в Рио, несмотря на то что Логунова там выиграла, а Кочнева была третьей. Зато все остальные повывлетали за вход в 32. А ведь это был заключительный отборочный турнир для попадания в национальную команду. Я еще удивился: как девочки собираются попасть в команду, если они проиграли первые бои. Обычно на турниры, которые решают твою судьбу: едешь ты на Олимпиаду или нет, выходишь, как на последний бой. А тут все проиграли, собрали вещи и ушли из зала. И я не увидел команды, потому что только Колобова осталась поболеть за Логунову и Кочневу. Для меня это было удивительно.

Я понял, что в команде что-то творится не то. А когда я увидел на тренировках эту разобранную в фехтовальном плане команду, пришлось вмешаться конкретно.

Понятно, что это вызвало какое-то недовольство со стороны каких-то людей. Но, с другой стороны, девочки сами попросили о помощи. И, естественно, если спортсменки

в этой помощи нуждались, то я не имел права отказать. Если я на «Европе» спрашиваю: «Виолетта, что случилось?» – и у нее начинают литься слезы из глаз, если сильная Виолетта начинает плакать, это о чем-то говорит? Мы побеседовали, к нам присоединилась и Ольга Кочнева. И они мне сказали: «Александр Сергеевич болеет, поэтому подготовки у нас практически нет». Я сказал: «Давайте после командных соревнований мы сядем, и вы мне скажете, с кем вы хотите закончить этот сезон. Кто будет вести вашу подготовку? Потому что до Олимпиады осталось чуть больше месяца. Я понимаю, что за месяц вас ничему новому не научишь, но хотя бы вами кто-то будет заниматься. Назовите мне фамилию любого тренера, я вам эту подготовку обеспечу». Они командные соревнования закончили, проиграли в четвертьфинале сборной Венгрии.

После командных соревнований девочки подошли и сказали, что они хотели бы этот месяц с небольшим тренироваться с Анджело Маццони. Я удивился, потому что Маццони работал только с Логуновой. Но они попросили, и я обратился к Анджело. Маццони – специалист высокого уровня, и его не надо два раза просить. Он отнесся к этому очень серьезно. И я очень рад, что шпажистки все же завоевали эту очень тяжелую «бронзу» Олимпийских игр.

– Пожалуй, вряд ли кто возразит против того, что самой удивительной, непредсказуемой стала победа нашей мужской рапирной команды.

– Когда наши рапиристы заняли второе место на чемпионате мира 2015 года в Москве в командном первенстве,

мы с Шевченко говорили: «Слушай, мы же в 1995 году в Гааге, за год до Олимпиады, тоже проиграли. Но на следующий год выиграли. Так что все нормально». Улыбнулись, посмеялись. Хотелось бы, чтобы традиция продолжилась.

Первого же соперника, сборную Великобритании, мы одолели в жестокой, жесточайшей борьбе. Британцы – просто воины. Андрей Ключин вернул в команду Хальстеда, который вроде бы уже закончил фехтовать, Дэвис за эти годы прибавил очень сильно, еще Крюз опытный. Вот такая команда реально очень сильных и уверенных в себе спортсменов. Мы выиграли – 45:43 в трудной, фактически равной борьбе.

В полуфинале нас ожидала не менее грозная сборная США, которую составляют молодые, амбициозные, целеустремленные спортсмены. На протяжении последних лет они на чемпионатах мира, этапах Кубка мира и турнирах Гран-при очень хорошо выступали. Поэтому у американцев на сегодняшний момент очень сильная команда. К тому же это был день Чэмли-Уотсона. Он нанес 24 укула из 41! Но, несмотря на то что у американцев появился такой лидер, причем именно во встрече с нами, наши боролись, дрались. Было тяжело. Но Алексей Черемисинов вышел на заключительный бой с призером

Олимпийских игр в личных соревнованиях Массиаласом и выиграл – 6:1. Он показал, как надо фехтовать в команде: надежно, безапелляционно, вообще без каких-то шансов судье что-то не дать или дать сопернику. Отлично отработал!

Попали в финал. Орали, как ненормальные. Еще, конечно, не знали, чем закончится финал, но само попадание уже вызвало бурю эмоций. Просто были счастливы.

Потом поехали в деревню, отдохнули там немножко, победили, естественно, настроивались на финал. Остался один матч, и хотелось закончить Олимпиаду с хорошим настроением.

И вот встреча со сборной Франции. Это было нечто особенное. О ней, наверное, нужно отдельную книгу писать. Поначалу проигрывали по всем статьям. Ничего не получалось ни в атаке, ни в обороне. До 25 уколов они нас «возили», как хотели. Я недавно посмотрел полную запись встречи, от начала выхода на помост и до момента, когда играл наш гимн. Смотрел, как себя вел Ле Пешу. Он с середины встречи снимал маску с гордостью, он поднимал пальцы. Он, конечно, очень хорошо фехтовал эти два боя – первый и второй. Он показывал всем – знайте свое место. Он демонстративно делал вид, что мы для них не соперники. Французы еще жест такой показывали, палец, направленный в зону, где сидит их команда. Мол, то, что мы обсуждали, я сделал. По фехтованию они нас переигрывали, выглядело так, что они нас по всем статьям разобрали.

Но когда счет стал 25:16, у нас вышел Алексей Черемисинов. Мы все оралы ему: «Леша, ломай встречу, ломай! Собирай по одному укольчику!

По одному!» И Леша начал собирать. Я считаю, что этот бой стал переломным. Счет стал 30:25, разница в 5 уколов все равно осталась, но наши поверили, что отыграться можно. И я очень рад, что у наших спортсменов не было паники. Вот что очень важно. Несмотря на то что мы проигрывали, уже начали контролировать ход поединка. Вышел Тимур – 5:5, 35:30. Снова пять уколов разница. И вдруг французы решаются на замену. Я, конечно, не знаю, что там творилось в голове у моего коллеги, я имею в виду тренера сборной Франции Франка Буадена. Я бы, наверное, не поменял Жереми Кадо, потому что он более неудобный спортсмен для наших, чем Жан-Поль Тони-Элиссей.

– Но ведь Кадо как раз проиграл Черемисинову – 5:9, а до этого и Сафину – 4:5. Может, он его поэтому сменил? Или просто хотел, чтобы медали получили все четверо фехтовальщиков?

– У нас ведь Артур Ахматхузин тоже два боя проиграл. Я думаю, что тут сыграло свою роль и то, что Кадо проиграл два боя, и то, что четвертый спортсмен без медали может остаться. Они подумали, что даже если Артур нанесет свои пять, шесть, семь уколов, все равно им до победы будет ближе, чем нам. Ну, будет счет 40:37 в их пользу. Выйдет Ле Пешу и снова будет

наслаждаться теми уколами, которые наносит.

Но тут произошло чудо. Артур просто филигранно, продемонстрировав какую-то супертехнику, переиграл по всем статьям своего соперника – 10:3. Наши болельщики просто сошли с ума от этого боя. Мы еще не знали, чем все закончится, но получили такой заряд энергии, такое воодушевление, что, наверное, все поверили в победу.

Тем более что Леша Черемисинов весь день фехтовал надежно. Может быть, не совсем красивые уколы были, но какая нам разница, после чего горит одна лампа? Раньше, в советское время, шутили: «Фонарь горит – в комитете знают». Леша показал свою стойкость, свою уверенность в том, что он не отдаст французам ни-че-го.

Надо отдать должное Алексею Черемисинову. Он на этой Олимпиаде фехтовал очень надежно. Отдельное спасибо Дмитрию Шевченко, который с середины марта, когда Алексей вернулся к нему, своими знаниями, усилиями, опытом и трудолюбием смог сделать так, что мы вновь увидели того Черемисинова, который может выигрывать. И то, чего мы ждали 20 лет, произошло.

– Четвертую золотую медаль нам принесли саблистки.

– Естественно, эту награду мы ждали. Тем более что в личном первенстве первое и второе места заняли Яна Егорян и Софья Великая. Плюс еще тот факт, что у Великой не было олимпийского «золота», которое она заслужила всей своей карьерой.

Девочки дрались прекрасно. Даже когда вдруг что-то начинало идти не так, находился человек, который выходил – и возвращал все на верный

путь. Как, например, в полуфинале с американками, когда мы вдруг стали проигрывать – 34:35, но вышла Соня и нанесла Дагмаре Возняк шесть безответных ударов, после чего стало ясно, что мы победу в этой встрече не отдадим.

А в финале преимущество нашей сборной было очевидным. Если даже запасная выходит и обыгрывает лидера соперниц – 5:2, о чем тут говорить? Красивая и убедительная победа – 45:30. Пусть ожидаемая, но от этого не менее радостная.

– Как вас встретили после Олимпиады?

– Встречала вся страна. Поначалу спортсмены ни дня не отдыхали, шли просто нарасхват – телевидение, газеты, журналы, радио и всякие фотосессии. Были в Кремле, были на приеме у министра обороны, где получили внеочередные звания и подарки.

Конечно, большое счастье, что мы добыли для страны такую победу. Я просто смотрю на лица спортсменов и счастлив. Такая победа на Олимпийских играх – это на много порядков выше, чем все победы на чемпионатах мира. Это другой уровень.

В сентябре у нас отдых. Мы хотели начать подготовку к новому сезону 19 сентября, но потом решили немного

отложить. Начнем, наверное, в начале октября, чтобы спортсмены хотя бы пришли в себя, отошли от этой эйфории. 2016 года стал для нас очень удачным. В марте мы выиграли первенство Европы среди юниоров и кадетов. В апреле стали лучшими на первенстве мира среди юниоров и кадетов и выиграли две золотые медали на чемпионатах мира по неолимпийским дисциплинам. В мае победили на молодежном первенстве Европы, где соревнуются спортсмены до 23 лет. В июне заняли первое место на чемпионате Европы среди взрослых. И в августе триумфально выступили на Олимпийских играх. Поэтому я с особым удовольствием хочу сделать то, что всегда, каждый год, делаю через ваш прекрасный альманах: поблагодарить всех специалистов, массажистов, врачей, мастеров по оружию, начальников команд, всех работников федерации, ну, конечно, всех тренеров, личных тренеров. То, что мы сделали, мы сделали все вместе. И победила не только сборная команда, но победила

в этом четырехлетии вся наша Федерация фехтования России. Я очень этому рад, хочу еще раз всех поздравить и пожелать дальнейших успехов.

Также отметьте, пожалуйста, что мы очень рады, что все эти годы наша деятельность освещалась вами. Вы – это те люди, которые говорят и пишут о нас. Без вас ничего о наших победах не было бы известно. И вам тоже отдельное огромное спасибо.

И, естественно, мы хотели бы от лица всей команды выразить огромнейшую благодарность нашему попечителю Алишеру Бурхановичу Усманову, который все это четырехлетие досконально занимался всеми нашими проблемами, связанными с подготовкой сборной команды и с рядом других бытовых и социальных вопросов, которые периодически возникали и возникают у каждого спортсмена. Мы очень рады, что хорошо выступили и что те ожидания, которые были у наших руководителей, подтвердились высочайшим результатом. ■

ВЫСТУПЛЕНИЕ РОССИЙСКИХ ФЕХТОВАЛЬЩИКОВ НА ОФИЦИАЛЬНЫХ ТУРНИРАХ 2016 ГОДА

Турнир	З	С	Б	Всего
Первенство Европы среди юниоров и кадетов, Нови-Сад (Сербия), 29 февраля – 9 марта	7	6	6	19
Первенство мира среди юниоров и кадетов, Бурж (Франция), 1 – 10 апреля	3	5	5	13
Чемпионат мира по неолимпийским дисциплинам, Рио-де-Жанейро (Бразилия), 25 апреля	2	0	0	2
Первенство Европы среди молодежи (U23), Пловдив (Болгария), 1 – 4 мая	5	3	4	12
Чемпионат Европы, Торунь (Польша), 20 – 25 июня	6	1	3	10
Олимпийские игры, Рио-де-Жанейро (Бразилия), 6 – 14 августа	4	1	2	7
Всего	27	16	20	63

25 августа президент России Владимир Путин встретился в Кремле с победителями и призерами XXXI летних Олимпийских игр в Рио-де-Жанейро.

В числе прочих олимпийцев на приеме присутствовала большая группа фехтовальщиков. Президент поздравил спортсменов с успешным выступлением на Играх, а также наградил государственными наградами.

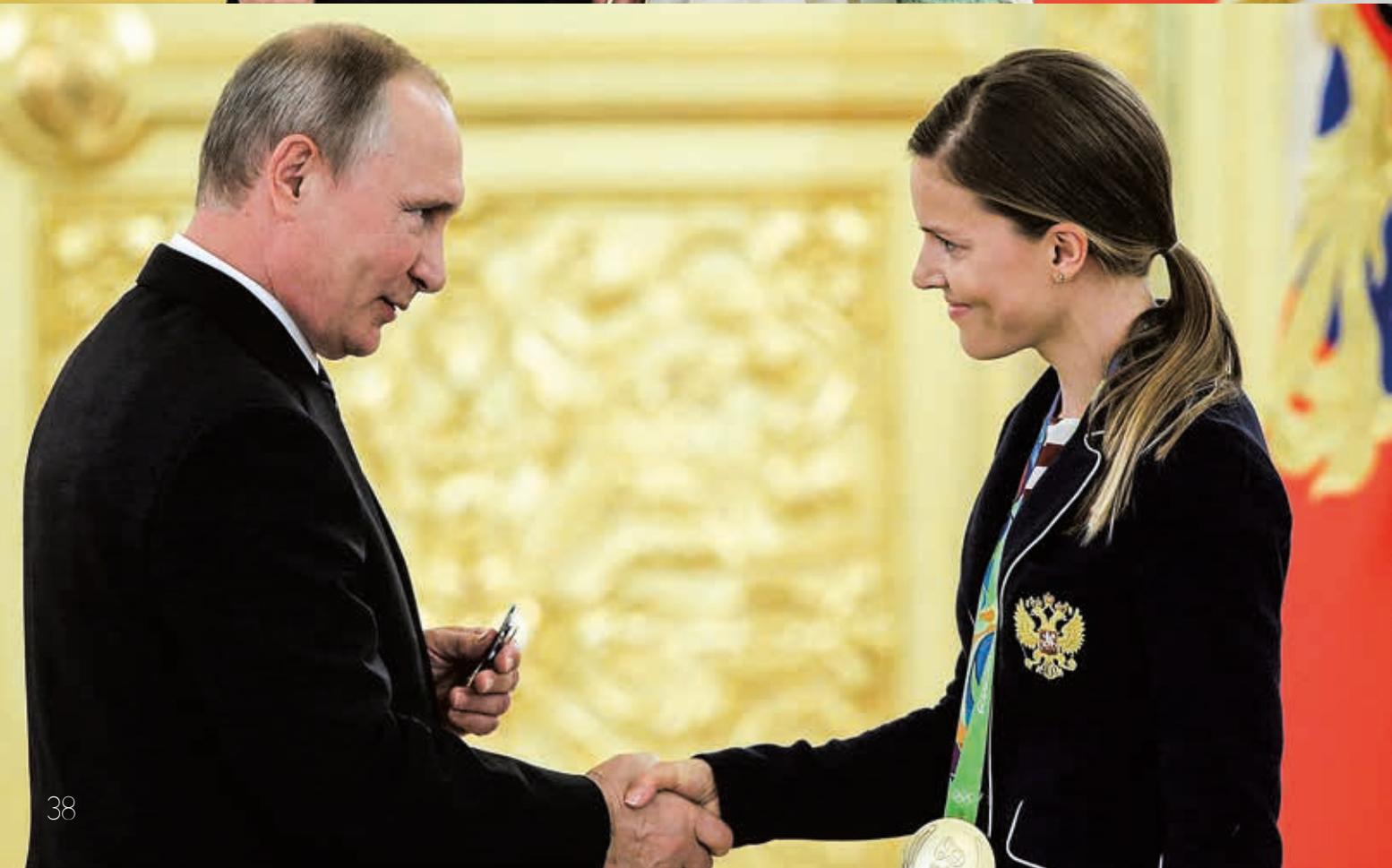

© Михаил Мельничук, ТАСС

© Михаил Клименко/ТАСС

© Михаил Климентьев / ГАС

© Михаил Метцель ТАСС

© Алексей Филиппов/РИА Новости

ТРИ РАУНДА С ТИМУРОМ САФИНЫМ

Денис Козлов

Для того чтобы сделать интервью с олимпийским чемпионом Тимуром Сафиним, мне пришлось съездить в подмосковные Химки. На ловца и зверь бежит – в нашей беседе участвовала еще одна героиня Рио, Яна Егорян. Таким образом интервью пошло по не совсем запланированному раскладу, но от этого лишь выиграло.

РАУНД ПЕРВЫЙ. ОБ ОЛИМПИАДЕ И НЕ ТОЛЬКО

– Давайте начнем с самого первого боя Олимпиады. Когда узнали, что придется фехтовать с Алексеем Черемисиновым, как к этому отнеслись?

– Я об этом узнал на сборе в Сочи. Стали известны имена тех, с кем буду фехтовать. Вышло, что либо с Черемисиновым, либо с Андреа Кассарой. Как говорится, хрен редьки не слаще – они оба фехтовальщики мирового класса, поэтому я этот расклад воспринял спокойно.

– А есть кто-то из рапиристов, кого вы бы крайне не желали получить себе в соперники?

– Конкретного человека, чтобы я перед соревнованиями посмотрел сетку и подумал: «Блин, только бы не он», нет. У нас в последнее время очень возросла конкуренция. Любой из первой двадцатки может выиграть.

– Вот вы обыграли Алексея и вышли на второй бой с Дэвисом. Бац – и счет уже 2:8. Не закралась в тот момент мысль: ну, все, сливай воду?

– Знаете, после победы над Лешей я, наверное, немного расслабился. Все равно со своими фехтовать тяжелее. Вот в начале боя я и не особо настроился на борьбу. Вышел, начал проигрывать, наполучал уколов. Одно хорошо – что не завелся и не полетел сломя голову отыгрываться. Во время перерыва послушал тренера и дальше сделал то, что он мне советовал.

– Чериони что-то конкретное говорил?

– Да, сказал мне, в какой сектор колоть. Я исполнял его указание и смог за короткое время догнать Дэвиса в счете, а затем выиграть поединок.

– Вообще на протяжении практически всего личного турнира вы фехтовали если не как бог, то близко к этому. Кроме второй половины полуфинала. Что произошло в бою с Гароццо?

– Целый день я фехтовал хладнокровно, смотря на ситуацию с холодной головой, и все складывалось хорошо. А в полуфинале не смог. И вроде началось-то все неплохо, завязал равный бой, потом повел два укола. Дальше Гароццо перестроился, я этот момент пропустил и получил несколько уколов. Представьте: идет полуфинал, если ты проигрываешь, медаль тебе не гарантирована – надо еще за «бронзу» биться. Я этого, понятное дело, не желал. Вот и завелся, побежал сравнивать счет и проиграл бой. Это была моя ошибка – не смог совладать с собой.

– Олимпиада – единственный турнир, где после поражения в полуфинале тебе нужно проводить бой за бронзовые медали. Как настраивались на поединок?

– Это самое сложное. Ты проиграл, и личное «золото» уже не покорится. Свою мечту ты не осуществил, а тут надо выходить и как-то собираться и морально, и физически на этот бой. Проиграл я, значит, Гароццо и стал смотреть второй полуфинал, чтобы понять, с кем мне фехтовать придется. Сижу. Настроение, конечно, ниже плинтуса. Подходит ко мне Ильгар Яшарович и кричит: «Ну как же так ты проиграл, знаешь, как я расстроился?» А я на эмоциях ему в том же тоне и отвечаю: «А я, елки-палки, не расстроился?! Можно подумать, я тут прямо сейчас от радости прыгаю!» Ну, пар выпустили, успокоились немного, проанализировали, что нужно делать в бою с Крюзом. И в итоге я уже вышел на поединок с определенным планом его ведения.

– Что на Олимпиаде было самым сложным?

– Путь к вершине, к олимпийскому «золоту». Как подумаю, сколько сил мы потратили для достижения успеха... Сначала – просто чтобы отобраться в команду. Обеспечить себе право участия в Играх без всякой гарантии на какую-либо медаль. Про само фехтование я уж и не говорю. Это со стороны, может быть, кажется: а чего там, пофехтовали денек, да и все.

– Ну да, не как в парусном спорте, где больше недели соревнуются.

– Вот именно. Но на самом деле к этому дню ты идешь всю жизнь. Через боль, через лень, через травмы, через поражения. И не каждый пройдет его до конца.

– А как вам Бразилия в целом?

– Насчет достопримечательностей Рио я даже и сказать ничего не смогу – просто не было времени съездить. Но тем, кто выбрался, все очень понравилось. А если в целом... Запомнился мне этот город, чего там скрывать. И думаю, что запомнится на всю жизнь (смеется).

– Два года назад в Казани вы также здорово провели личный турнир, завоевали медаль чемпионата мира. Но в команде далеко не все получилось. В Рио было совершенно по-другому. Смогли сделать нужные выводы?

– После личного результата всегда тяжелее фехтовать в команде: ты вроде полностью выложил, достиг успеха, а тебя впереди ждет еще один вид. Казань стала для меня большим опытом. На Олимпиаде мне было полегче в этом плане: я уже знал, что делать, как восстановиться, привести себя в порядок.

– Между двумя успешными годами был крайне неудачный сезон, когда вы не отобрались в команду на главные старты. В чем была причина и как возвращались на свой уровень?

– После успешного чемпионата мира я подумал, что уже все, дело сделано. Зеленый был тогда совсем. И я расслабился. Думал, что сейчас все само собой спокойно сложится. Решил, что я уже многое умею. Теперь понятно, что ни фигу я не умел в то время! Не знал, как вести себя, чтоб удержаться на топ-уровне, как дальше тренироваться. Все это с опытом приходит. И когда я после «бронзы» на «мире» на следующий год мимо команды пролетел, меня это подстегнуло. Я начал больше работать и сумел вернуться.

– И победы, и поражения заставляют задуматься?

– Конечно. Главное, обращать на все это внимание. Провалился ты в команде после успешной «лички» – почему? Пролетел мимо главных турниров сезона – в чем была причина? Постоянно анализировать, чтобы в дальнейшем не опускать руки, а отрицательный опыт стал положительным.

– Ни разу не возникла мысль бросить фехтовать?

– Когда такие мысли появляются, их надо сразу гнать прочь. Такого, чтобы все, глаза б мои больше эту рапиру не видели, не было. Было другое – какие-то неудачи, препятствия на пути. Но это обычные рабочие моменты, тут главное – рук не опускать, как я уже говорил. Пусть это банально прозвучит, но без проигрышей не бывает побед. Я уже давно морально готов к тому, что нельзя побеждать постоянно.

– Раз мы вспомнили прошлое, надо затронуть и будущее. Как вы планируете начать новый сезон?

– Вот поеду в Уфу, там сразу и начну подготовку. Понемногу, постепенно входить в новый сезон, набирать физическую форму. Самое главное – набрать нужные кондиции, чтобы тебя на весь год хватило.

– То есть пропускать какую-то часть сезона вы не собираетесь?

Тимур: Да, я планировал начинать с первого этапа. Но в итоге, как я слышал, мы не поедим на самый первый этап Кубка мира в Каир. Но, с другой стороны, это тоже правильно – появится больше времени на то, чтобы восстановиться.

Яна: Насколько мне известно, первый турнир в своем календаре я пропускаю. Но я еще не вдавалась в подробности, международные это соревнования или национальные.

РАУНД ВТОРОЙ. ВОПРОСЫ БОЛЕЛЬЩИКОВ

– Несколько вопросов от болельщиков. Вы родились в Ташкенте. А фехтованием начали заниматься там же или в Уфе?

– Я в Ташкенте прожил всего месяц, поэтому начать заниматься в таком возрасте не имел физических возможностей. А начал фехтовать я в Уфе, когда мне было 9 лет.

– Был ли в детстве фехтовальщик, на которого хотели быть похожим?

– Эталона не было. Я вообще в жизни стараюсь себе кумиров не создавать. Ни в чем. Есть хорошие спортсмены, великие спортсмены – от них стараюсь взять все лучшее, чтобы впоследствии самому стать сильнее. Но назвать их кумирами опять же не могу.

– Какая у вас фехтовальная мечта?

– Цель у меня в спорте на ближайшие четыре года будет одна – личное олимпийское «золото». Тем более что командного турнира в Токио не будет. Вот этой цели я себя и посвящаю на весь этот период, а там уже как получится.

– А не фехтовальная?

– Да, наверное, как у всех. Даже не мечта, а смысл жизни. Создать семью, вырастить детей и поставить их на ноги.

– Вы могли бы назвать себя идеальным фехтовальщиком? И что нужно для достижения идеала?

– Ой, до идеала мне еще идти и идти. Идеальных спортсменов не бывает, но к этому надо стремиться. Работать нужно.

– Не станут ли вчерашние друзья по сборной злейшими конкурентами в новом цикле? Ведь в Токио рапира попадает под ротацию видов оружия, мест в команде будет всего два.

– Я думаю, что нет. Да и вообще не стоит ставить спорт и повседневную жизнь на одну полку. Спорт это спорт, мы конкуренты только в бою. Нужно просто разграничивать эти вещи, оставляя злость на дорожке.

– Насколько отличается система итальянских тренеров от того, что вам давали раньше?

– Они мне дали очень много. Когда они пришли, то принесли новую систему, сделали акцент на каких-то вещах, на которые мы раньше и внимания не обращали. В мой арсенал вошли фехтовальные приемы, которых до этого и близко не было. Совокупность лучшего из нашей и иностранной методики дала плоды.

– В сабле с нового сезона будут изменены правила. А в рапире вам ничего бы не хотелось поменять?

– Я думаю, пока у меня все неплохо складывается, не стоит что-либо менять. Но вот если ситуация изменится, я вам скажу, что именно мешать стало и стоит убрать (смеется).

– Некоторые спортсмены против того, чтобы их персональные болельщики приходили поддерживать. Как вы к этому относитесь?

– Когда близкие приходят, ответственности прибавляется, конечно. Лично мне это помогает – я тогда более сконцентрирован, собран. Вот в Рио было 130 болельщиков сборной России – их было очень хорошо слышно, а такая поддержка мотивирует на успех и хорошее фехтование.

– А когда наоборот происходит? Допустим, фехтуете в Италии с условным Аволой, целый сектор сидит, кричит во всю мощь. Нет мыслей, что, мол, ну я вам сейчас устрою праздник?

– Нет, меня это совсем не выводит из себя. Я вообще могу выйти из себя во время боя только по своей вине. А чужие болельщики совсем никаких негативных эмоций не вызывают. Когда я на поединок выхожу, остаются только противник и дорожка. А фанаты пусть хоть на голове стоят и сколько угодно визжат, меня это не трогает.

РАУНД ТРЕТИЙ. ИГРА В ЧЕТЫРЕ РУКИ

– Яна, во время личного турнира вы были на трибунах, болели за Тимура, очень радовались его победам. Получается, вам в плюс пошли такие эмоции?

Тимур: Ты что, серьезно там была? (По-видимому, эта новость стала для него сюрпризом – ДК)

© Виталий Белорусов/РИА Новости

Яна: Вообще, от зала тоже немного устаешь. И как бы мне ни хотелось остаться на финальную часть, пришлось уехать и смотреть уже по телевизору в деревне. Был общий просмотр, болели, держали кулаки. Некоторые даже прослезились, когда Тима взшел на пьедестал. Но, несмотря на усталость, все равно заряжаешься позитивной энергией. Этот драйв и адреналин настолько заводят, что сразу появляется желание сделать как минимум то, что уже смогли ребята.

– Прошел месяц после ваших побед. Тимур, Яна, вы ощутили себя звездами?

Яна: Тимур на самом деле мне все время говорит: спустись на землю, сними корону.

Тимур: Ну, чтобы прямо суперзвездой – так говорить, наверное, неправильно. Олимпийским

чемпионом – да, ощутил. Но это же не финиш какой-то. Жизнь Олимпиадой не закончилась, нужно идти вперед и ставить новые цели. Некоторые спортсмены выиграют Олимпийские игры – и все, спортивная жизнь потеряла смысл. Я такого не понимаю.

– А Яна подвержена звездной болезни?

Тимур: Да. Если ее вовремя не придерживать, то к ней бы сейчас подойти можно было только по предварительной записи.

Яна: Нет, ну это уже слишком. Но я вообще не считаю, что любить себя – это что-то плохое.

– Вот у вас сейчас как раз свободное время образовалось. Если бы вам позвонили и сказали: Тимур, приглашаем на проект «Танцы со звез-

дами». Или «Ледниковый период». Пошли бы?

Тимур: Я, может быть, и пошел бы, но только в том случае, если это не будет мешать тренировочному процессу и подготовке к новому сезону.

Яна: Спросите его, какую партнершу он бы хотел на проекте?

Тимур: Вот как только меня пригласят и кого-то предложат, тогда и задумаюсь над этим вопросом.

– А вам, Яна, уже делали подобное предложение?

Яна: Пока еще нет, но я жду. Я всегда готова к новым вызовам, всегда была разносторонним человеком и считаю, что спортом жизнь далеко не ограничивается. Поэтому, конечно, если поступит такое приглашение...

Тимур: То ты бросишь все тренировки и побежишь туда.

Яна: Нет, тренировки я не брошу, но попробую совместить эти моменты.

– Интересно посмотреть за динамикой подписчиков в Instagram наших фехтовальщиков. До Рио было 500–700, а сейчас они исчисляются тысячами. А у кого-то и десятками тысяч, да, Яна? Успеваете отвечать?

Яна: Я до сих пор продолжаю всем отвечать, потому что поздравления все идут и идут. Только читать я, конечно, не успеваю. И если вижу большое сообщение, начинающееся со слов «поздравляю», пишу уже благодарность на автомате. Пора словосочетание «большое спасибо» забить в телефон как шаблон, чтобы освободить время.

– В комментариях можно много чего найти. Вплоть до предложения руки и сердца.

Яна: Ох, там чего только не пишут. Вот недавно мама написала: приехал из другого города молодой человек с роскошным букетом цветов. Персональный поклонник.

– Есть у Яны в Instagram фото, где вы друг с другом фехтуете. Расскажите историю его создания.

Тимур: Это было перед чемпионатом Европы 2014 года в Страсбурге. У нас был общий сбор. Закончилась тренировка, мы заговорили с Яной о фехтовании, о разных видах оружия, на чем сложнее. Яна сказала, что выиграет у меня на рапире. Ну, хорошо, нашли мы детские рапиры пластиковые. И решили провести несколько боев по рапирным правилам и по сабельным. Она, конечно, пыталась где-то там уколоть...

Яна: Пыталась где-то там уколоть? Я вообще-то выиграла у тебя.

Тимур: Именно. Яна всем рассказывает, что

© Станислав Красильников/ТАС

она меня победила, но сейчас я впервые открою правду и глаза болельщикам. На самом деле я выиграл у нее два боя на сабле и на рапире.

Яна: Нет, ну вы посмотрите на него – выиграл он!
Тимур: Вот видите? Ну, просто Яна не любит у нас проигрывать. А это тоже нужно уметь, в дальнейшем это пригодится. Надо как-нибудь мне с ней снова пофехтовать, правда, на рапирах она опять попасть не сможет ни разу.

– Последний вопрос. Рано или поздно спортивная карьера завершится. Видите ли вы себя тренером в будущем?

Тимур: Думаю, что если я стану тренером...

Яна: То все дети бросят фехтование. Точно бросят.

Тимур: Знаете, есть диктаторы и демократы. Я вот из первых – считаю, что буду довольно жестким наставником, и, наверное, у меня бы неплохо получилось. Но пока я запланировал себе еще два олимпийских цикла в качестве действующего фехтовальщика. Хотя мало ли что может произойти. Жизнь – она такая штука, что сегодня ты спортсмен, а завтра можешь стать уже кем-то другим. Слишком далеко вперед пока не заглядываю. И так уже на восемь лет вперед фактически расписал.

СЕМЬЯ И ШКОЛА

Александра Валаева

В питерской семье Дьяченко три поколения саблистов. Старшие, Наталья Александровна и Владимир Владимирович, работают тренерами в Комплексной школе высшего спортивного мастерства. Их сын Алексей, бронзовый призер Олимпийских игр 2004 года в Афинах, теперь тоже тренер. Дочь Екатерина – действующая спортсменка. Внук Данила недавно начал свой путь в фехтовании. В первую очередь об этой фехтовальной династии следует сказать то, что в ней чтут, поддерживают и активно развивают лучшие традиции советско-российской сабельной школы.

Я приехала в Санкт-Петербург брать интервью у Натальи Александровны и Владимира Владимировича 1 сентября. В этот день начинался кадетский турнир «Аничков дворец», и я встретилась с ними в городском Дворце творчества юных, где эти соревнования по традиции проводятся. С того момента, когда Катя в составе сабельной команды стала олимпийской чемпионкой, прошло немногим более двух недель. Пока мы разговаривали, много людей подошло к моим собеседникам, чтобы поздравить их с успехом. Но уже начался новый сезон. Работа продолжается.

— Катя прошла долгий путь к олимпийскому «золоту», и вы вместе с ней. Что было в начале этого пути? Как вы сами попали в фехтование и почему решили стать фехтовальными тренерами?

Наталья Александровна: Мне повезло в жизни – моим тренером был Александр Николаевич Ветров. Он в свое время открыл фехтовальный клуб «Мушкетер». Когда в клубе объявили набор, я решила, что пойду именно туда, хотя в это время занималась, и достаточно успешно, плаванием. Я попала в группу к Александру

Николаевичу. Он привил нам безграничную любовь к этому виду спорта. Фанатизм, само понимание фехтования – это от него. Вечная ему память, он погиб в автомобильной катастрофе в 2007 году. Ну, а тренером я решила стать почти сразу,

как начала заниматься. Через любовь к тренеру пришло желание самой тренировать. Мало того, Александр Николаевич был саблист, и я решила, что муж у меня будет тоже исключительно саблист. Другие кандидатуры не рассматривались.

Владимир Владимирович: Это какой-то мифический момент. Нас в городе Калинин (сейчас Тверь) было, наверное, человек семь сабlistов. Я выигрывал первенство города, выполнил норму кандидата в мастера спорта. От Калинина три часа езды до Москвы. У меня много родственников там было: бабушка, тетки. Но я даже не рассматривал вариант поступать в московский институт физкультуры. Кстати, родители были вообще против института физкультуры. Я знал, что поеду только в Лесгафта. И вот приехал в Ленинград, сел на скамеечку, рядом львы... И первая мысль: «Я в этом городе не знаю ни одного человека». Как будто высадился на необитаемом острове. Что тянуло сюда? С Наташей мы вместе сдавали экзамены, поступили. А потом нас отправили на картошку в деревню Малая Середка. На первых деревенских танцах я пригласил Наташу. Судьба.

— Наталья Александровна, когда вы учились в институте, женского сабельного фехтования еще не было. Как вы стали тренером именно по этому виду оружия?

Н.А.: После института я работала тренером по рапире, а на саблю перешла в 2000 году. Это была моя мечта. Еще когда я тренировалась, тренер мне все время говорил: «Какая бы из тебя получилась сабlistка!» Мы много с мальчиками фехтовали

именно на саблях. И когда объявили, что открывают женскую саблю, – все, вопрос был решен.

В.В.: Помню, проходил лагерь на Украине. А у нас там были Елена Нечаева, Юлия Мельник... И вот Наташа как-то на утренней зарядке говорит: «Так, все. Ставим в сабельную стойку». Я спрашиваю: «С какого перепуга? Нечаева только что третьей была по юниорам на рапире» – «Ставим». Наташа заранее каким-то образом просчитала...

Н.А.: Не просчитала. Я просто слышала, что об этом говорили.

В.В.: Ну, может быть. Думаю, ладно, пускай дурака поваляют. Ничего так поваляли дурака.

— Вернемся немного назад. Когда у вас появились дети, как вы их привлекли к фехтованию?

Н.А.: Первым родился Леша. А поскольку я очень любила фехтование, то, естественно, он тоже должен был заниматься фехтованием. Вопрос о другом виде спорта не стоял. Кроме того, когда он пошел в первый класс, нам по будням пришлось таскать его с собой в зал, потому что мои родители еще работали и могли нам помочь только в выходные.

В.В.: Они были обречены – что Леша, что Катя. Мы брали их в лагерь. И они там со всеми вместе выходили на зарядку, занимались в группе. Мы их

не принуждали. Они как-то сами по себе прониклись любовью к фехтованию. И ничего другого не хотели. Потому что подобного ни в каком другом виде спорта им не смогли бы дать.

Н.А.: Перед нами стоял выбор: или мы работаем в фехтовании и наши дети тоже в фехтовании, или мы не увидим своих детей. Мы, конечно, выбрали первое. Подумали: ну, если уж совсем не пойдет, не получится, тогда, конечно, настаивать не будем.

В.В.: Но, слава Богу, получилось.

— Трудно тренировать собственных детей?

Н.А.: Трудно. И самая главная трудность заключается в том, чтобы остальные дети не почувствовали какую-то особость твоего ребенка, что ты к нему относишься по-другому. Никогда в жизни мы не давали повода думать и говорить, что как-то выделяем своих детей, внимательнее к ним относимся. Дети бывают жестокими и в какой-то ситуации могут сказать: «Ну, конечно, это же тренерский ребенок». Хотя никаких оснований для таких слов нет. Из-за этого бывало и больно, и обидно. На самом деле, если что-то происходило, попадало всем, а своим еще больше, даже если они были виноваты меньше. А вот в плане фехтования, конечно, Леша с Катей получали больше по одной простой причине: остальные дети с тренировки ушли и занимаются своими делами, а мы домой едем: «Вот здесь ты это не сделал, а тут сделал не так». Приезжаем домой, пока я готовлю: «А тут можно было бы...» Случалось и такое, особенно с Катей: я накричу на нее на тренировке, вечером дома подхожу: «Ну, что, доченька? Обидел тебя злой тренер?»

В.В.: Мы от своих детей всегда требовали больше, чем от других.

Н.А.: Особым сложно было с маленькими. Когда повзрослели, уже могли оценивать нас как специалистов, и тренировать стало полегче. Именно тренировать, а вот переживать на соревнованиях... Мы, конечно, переживаем за всех наших учеников, в какой-то степени они все наши дети. Меня многие ученики называют «фехтовальная мама» – и это очень приятно. А наши дети для нас – еще и ученики. Катя долгое время звала меня Натальей Александровной, даже дома. Только недавно мамой стала называть.

— Сейчас вы тренируете внука Данилу. Здесь есть какие-то особенности?

Н.А.: Наверное, это еще тяжелее. Говорят, внуков любишь больше, чем детей. Я про себя такого

сказать не могу. Я люблю их одинаково – и детей, и внуков. Конечно, хочется, чтобы внук тоже был лучший, а иначе переживаешь. И ему сложно. Ведь мы для него не мама с папой, а бабушка и дедушка, которые должны хвалить, все прощать. А мы требуем. Сейчас у него возраст трудный. Может, когда повзрослеет, поймет и оценит, станет легче.

В.В.: Пока Даня не заболел фехтованием.

Но мы не предпринимаем каких-то насильственных действий. Имеет значение только внутренняя мотивация. У Леши с Катей она появилась в разном возрасте: у Леши чуть позже, у Кати пораньше. У Дани, к сожалению, пока ее нет. Появится – конечно, мы ему поможем. А нет – настаивать не будем. Нам важно, чтобы у нас был внук, чтобы он нас любил. Мы его любим. И все. Никаких амбициозных планов или проектов у нас в отношении него нет.

— У вас в семье бывают разногласия по фехтовальным вопросам? Как вы решаете их?

В.В.: Мы вместе работаем с 1975 года. И если случаются разногласия, всегда ищем компромисс. У меня обычно возникает масса идей. Мудрая Наташа пытается сначала отговорить: «Что-то ты опять напридумывал», но дает опробовать эти идеи. Потом, когда я прихожу к ней и говорю: «Слушай, я, наверное, был не прав», – она отвечает: «Слава Богу, что ты согласился». Мы с ней абсолютно всегда обсуждаем, как строить тренировочный процесс – это все коллегиально. У нас нет старшего, пристыжного...

— Какими качествами, на ваш взгляд, должен обладать фехтовальщик, чтобы побеждать?

Н.А.: Конечно, чтобы достичь высот, надо обладать определенной долей способностей и таланта. Но самое главное – чтобы у ребенка было желание лидировать, побеждать. Вот он умирает как хочет выигрывать. Если этого нет, будь он самый талантливый-расталантливый, ничего не получится. Иногда бывает: родители приводят ребенка, и сами они очень хотят, чтобы он побеждал, а ребенок пока не понимает, хочет или нет. А бывает, смотришь на мальчика или девочку и думаешь: «Надо же, какое золото!»

В.В.: Еще у меня есть термин – я его приписываю себе, но, может, где-то вычитал: как у музыканта должен быть музыкальный слух, у художника – взгляд художника, так у фехтовальщика, для того чтобы попасть на самую вершину, должен быть «фехтовальный слух». Он может проявиться не сразу: через два года, через три, а может, на первой же тренировке – у всех по-разному. Что это? Определенное чувство времени, дистанции, особое реагирование, способность к игре в фехтовании – если все это объ-

единить, то и будет фехтовальный слух. Когда строим ребят на первом занятии, то мы, тренеры, иногда чувствуем – вот у этого есть! И хорошо, когда у него еще и мотивация есть – тогда все складывается.

— Скажите, а вот Катя – человек очень интеллигентный. В то же время фехтование – единоборство, и здесь без некоторой жесткости не обойтись. Как ей удастся совмещать в себе две эти противоположности?

В.В.: Есть такое слово – «стервозность». И вот мне кажется, чего ей немного не хватает, так это спортивной стервозности.

Н.А.: Дома мы ее называем «председатель совета дружины». Все должно быть честно, все должно быть справедливо. Она никогда никого не оттолкнет, ни через кого не перешагнет. А в спорте без какой-то доли наглости, наверное, трудно. Но она у нас такой человек, мы ее такой любим.

В.В.: И все же добилась олимпийского «золота». Честно – ни разу ее никто не обвинил в попытке сделать что-нибудь не по правилам, как-то схитрить.

— За время вашей тренерской работы правила фехтования менялись много раз. Как вы каждый раз привыкали к новым?

В.В.: Действительно, только на нашей памяти правила менялись раз десять. Приходилось перестраиваться, искать методики, которые соответствовали бы новым правилам. В общем-то, у нас все получалось. Я имею в виду всю российскую сабельную школу. Сейчас наступает очередной виток изменений. Пока в тестовом режиме. Ведется большая дискуссия, переписываемся в Интернете. Единого мнения пока нет. Мы с нашими учениками провели закрытый опрос, на основании которого хочу выделить четыре ключевых момента. Они, на мой взгляд, помогут вернуть саблю к той, что была до всех изменений. К сабле времен Ракиты, Назлымова, Кровопускова, Бурцева. Убрали скрестный шаг – и ладно. Но верните в саблю один возврат за линию двух метров. Это первое. Второе: не надо сокращать стартовую дистанцию. Я смотрел сегодня соревнования: судьям стало значительно сложнее разобраться, кто раньше начал. Кроме того, соперники разного роста оказываются в неравном положении. Третье: увеличение времени блокировки – очень положительный момент. А то ведь сабля в иные моменты стала напоминать шпагу. Алексей Фросин, который возглавляет юниорскую сабельную сборную, даже придумал термин – «шпабля». И, наконец, на дворе XXI век, пора придумать способ электронной фиксации удара определенной силы. Не прикосновения, а именно удара. В доэлектрической сабле судья должен был услышать удар.

— Вы упомянули нашу сабельную школу. Существует ли она и в чем ее отличие от других?

В.В.: Советскую и российскую сабельную школу не спутаешь ни с чем. Все остальные школы, что есть сейчас, это производное от нашей. Единственный момент: у нас произошел некий разрыв связей в системе организации работы. Суть в чем? Эффективность работы сборной, приглашенных в нее менеджеров не вызывает сомнений. Сборная строится по принципу футбольного клуба – в ней аккумулируются все лучшие спортсмены страны. Почти на 300 дней в году они съезжаются на сборы, покидая свои регионы. И такая централизация подготовки сборной дала свои результаты. Тут не поспоришь. Но что при этом происходит? Тренеры, которые занимаются с юниорами и кадетами, не видят, как работает сборная. Они стремятся подготовить спортсмена, чтобы он попал в

этот клуб под названием «сборная Россия». Сдал – набирай новых учеников. Но ведь если тренер проходит весь путь от новичка до сборной, он учится вместе со своим учеником, не торопясь получить сиюминутный результат. Он знает своего спортсмена с детства, все его плюсы и минусы. Он развивает этого спортсмена. Эффективность такой индивидуальной работы выше.

И второй момент: регионы из-за того, что ведущие спортсмены уезжают, обедняются. Молодежи не на ком расти. Раньше все-таки придерживались золотой середины: спортсмены и в сборной работали, и дома тренировались. А их тренеры вели их до конца. Но сейчас избран другой путь. Он доказал свою результативность. Но есть опасность, что со временем мы можем потерять нашу российскую школу.

Так как сборы проходят исключительно на базе «Озеро Круглое», тренироваться по нынешней схеме удобно только спортсменам Москвы и Мособласти. До базы относительно недалеко, поэтому они надолго не отрываются от своих дел, от семьи. Ведут полноценный обычный образ жизни, которого лишены спортсмены других

регионов. У этих пребывание в сборной сродни монашеству: келья – послушание – келья. Не все готовы идти на такие жертвы. Оттого, наверное, в составе команды только три представителя Новосибирска и Санкт-Петербурга, настоящих «сабельных» регионов! Надо искать компромиссы и строить работу главной команды, заглядывая в будущее, а не ставить все только на достижение сегодняшнего результата! В рапире схема более гибкая: Чериони позволял Мавлютову работать с Дериглазовой, Шевченко – с Черемисиновым. Повторюсь, Олимпиада доказала результативность метода, когда сборными управляют менеджеры, но есть большие сомнения: не потеряем ли мы при этом самобытность нашей школы? Она уже не российская получится.

— Раз мы коснулись работы менеджеров – что вы думаете о Бауэре как о тренере?

В.В.: Я отношусь к нему неоднозначно. Есть в его деятельности много положительных моментов, но есть вещи, с которыми я не соглашусь никогда. У нас с ним абсолютно разные профессии. Я по профессии тренер, а он все-таки менеджер. Он великолепный организатор. Он очень хорошо подготовлен в плане организации тренировочного процесса. Как тренер он показал, что по крайней мере людей не портит. У него есть многолетние наработки. Он очень хорошо, технично дает уроки. Но – всем одинаково. В них мало индивидуальных нюансов, потому что это не его работа. Это работа как раз тренеров, которые готовят ему спортсменов в сборную. Бауэр – доводчик, огранщик. Внести что-то новое в фехтование спортсмена, развить его лучшие качества и нивелировать худшие – у него просто нет возможности. Нет времени, и он не знает спортсмена так, как знает тренер, вырастивший его.

— А в психологическом плане?

В.В.: Психология – это тоже его конек. Я не со всеми его методами работы согласен, и, на мой взгляд, не всегда его психологические методы достигают той цели, которой бы он хотел. Но Бауэр всегда владеет ситуацией, знает, что происходит в команде. Повторюсь, как менеджеру ему равных нет, но на индивидуальном уровне личный тренер, скорее всего, работал бы лучше.

— Расскажите о Николае Ковалеве. Он остался без медали. Что это: как говорят,

«спорт есть спорт» или есть закономерность в этом результате?

В.В.: Коля – уникальный спортсмен. Он умудряется на протяжении стольких лет показывать высочайшие результаты. Он подходит к своей подготовке очень профессионально и очень ответственно. Это человек, который не позволяет себе быть расслабленным. Ради достижения цели он готов много трудиться. У Коли абсолютный фехтовальный слух. Он любит играть на дорожке. Ему не интересен результат ради результата, ему интересно обыграть соперника, красиво победить. Все его фехтование на протяжении карьеры, начиная от первых стартов и заканчивая Олимпийскими играми в Рио, строилось на этом: он всегда получал удовольствие от того, что делает на дорожке. Отсюда большое количество красивых, запоминающихся боев. Он не любит фехтовать с теми, кто действует на дорожке по схеме: «разбежался, ударил». С легкоатлетами. Они уходят от схватки, для них главное – прикоснуться к куртке соперника в любом месте любым способом. Здесь Коле тяжелее всего. Ему интереснее фехтовать с такими, как Альдо Монтано, который вступает в игру. Каждый может выиграть или проиграть, но они от этой игры получают удовольствие. Что же касается Рио, то, когда он вышел фехтовать, мне показалось, что у него процентов 70 от той формы, которая нужна, чтобы завоевать медаль на Олимпиаде. Причем с технико-тактической, физической подготовкой все было более или менее нормально. Не чувствовалось того настроения, что был в Лондоне. Не говоря уже о Пекине: там он, что называется, маску зубами кусал – настолько хотел. В Рио он сделал все, на что был способен в этот день. Но, к сожалению, только в двух боях. В третьем у него шансов не было.

— Командная женская сабля. Когда вы сидели на трибуне, у вас было какое-нибудь предчувствие, что девочки победят?

В.В.: Стопроцентной уверенности, естественно, не было. Это спорт – девочки могли выиграть, могли проиграть. Но было отчетливое понимание, что сильнее, чем эта команда, в зале нет. Девочки были готовы очень хорошо. Это заслуга Бауэра. Юлия с Катей очень долго находились в неведении, фехтуют они в Рио или нет. Это было для них, как тяжелый груз на плечах. Как только объявили состав, как только они поняли, что фехтуют, груз упал с плеч – и они раскрылись. Вы видели, как Катя фехтовала на протяжении всего турнира, как показала себя Юлия в финале командных соревнований. Она, как чертенок из табакерки, выскочила и разнесла украинскую команду. Катю на Юлю за-

менили в финале абсолютно правильно. Все было сделано безошибочно.

— Олимпийские игры в Рио уже история. Что дальше? Пора начинать готовиться к новой Олимпиаде?

В.В.: Да. Но в первую очередь нам надо решить проблему с помещением для нашей Школы. У нас сейчас сложилось просто катастрофическое положение – нет места, где мы бы могли проводить тренировочные занятия, соответствующие на-

«Приморец». Стадион находится на краю города, отрезан от жилых массивов двумя скоростными магистралями и огромным проспектом. Зальчик крохотный, в нем помещаются три с половиной дорожки. В здании есть большой игровой зал, но в вечернее время он полностью занят. Мы проводим там по утрам занятия с группами высшего спортивного мастерства. Но он нам тоже неудобен. Каждый раз приходится приносить, а потом убирать аппаратуру. Целый год ездили по другим залам, школам, чтобы потренироваться. Второй момент: там очень трудно набрать детей – многие

шему уровню. В нашей Школе выросли и до сих пор тренируются и Катя, и Коля Ковалев. Мы готовили спортсменов начиная с Олимпиады в Сиднее, то есть с 2000 года. У нас пять заслуженных мастеров спорта, чемпионы мира, Европы, теперь вот есть и олимпийская чемпионка. У нас сильные кадеты и юниоры в отделении рапиры, привозят медали с первенств Европы и мира. Но сейчас мы стоим на грани того, что наша Школа прекратит свое существование. По независящим от нас причинам мы вынуждены были покинуть зал на Чайковского, 63, в котором работали с 1975 года. Нам долго подбирали новый зал, но все подходящие оказались заняты. В итоге спортивное руководство города выделило помещение при стадионе

даже не знают о существовании этого зала. И еще труднее удержать. У нас много молодых тренеров, которые хотят работать, мы готовы помочь им, передать все, что знаем и умеем, но нам негде этого сделать. Я знаю, что залы есть и некоторые из них используются неэффективно, ведь не все виды спорта настолько значимы для города. Но никто из руководства Санкт-Петербурга не хочет принять волевое решение. Я не говорю о том, что для нас надо построить новый зал. Это нереально. Но все же надо решить проблему и сохранить нашу Школу. Мы будем говорить об этом в Спорткомитете, предстоит встреча с губернатором. И я бы хотел попросить руководство нашей федерации поддержать нас. ■

ЗОЛОТАЯ САБЛЯ АРОНА СИЛАДИ

Мила Волкова

Победив в финале Дэрила Хомера, Арон Силади стал двукратным олимпийским чемпионом и продолжил писать золотыми буквами историю венгерского сабельного фехтования. Рио оказался по-настоящему счастливым городом для атлета. Наверное, он мог бы стать выдающимся математиком, но выбрал фехтование, мог бы сниматься в кино, как Боб Андерсон, но остается на дорожке и всегда ищет возможности для самосовершенствования.

– Арон, что чувствуете после этой победы?

– Первые мысли на дорожке были: не поверю, пока медаль не окажется на шее. А сейчас могу сказать, что эта победа далась мне гораздо труднее, чем прошлая, в Лондоне. Было очень тяжело физически, даже на следующий день болели ноги. Но в целом я был к этому готов. Я счастливый человек, ставший теперь уже двукратным олимпийским чемпионом (улыбается).

– У вас довольно необычный спортивный путь. Обычно атлеты сначала выигрывают медали чемпионатов Европы, мира, а вы начали сразу с олимпийского «золота». Когда-нибудь думали, почему так получилось?

– Действительно, на Олимпийских играх в Лондоне мне было всего 22 года, и я стал практически самым молодым олимпийским чемпионом в сабле. Только один саблист был моложе, он победил на Играх 1896 года (Йоаннис Георгиадис. – МВ). Это было невероятно. И правда, что до того момента серьезных личных достижений в моей карьере не было. Как можно выиграть чемпионат мира в возрасте 20–21 года? Нет, в теории можно. Но это очень-очень сложно. Для меня победа в Лондоне до сих пор остается загадочным сюрпризом. С другой стороны, я начал принимать участие во взрос-

лых соревнованиях довольно рано – в 2007 году, когда мне было 17. И в 2007-м в Санкт-Петербурге стал чемпионом мира в составе команды. С этого момента не пропустил ни одного мирового или европейского первенства. Причем с каждого турнира у меня есть медали – и личные, и командные. Например, за год до Лондона я стал бронзовым призером чемпионата Европы, но такой крупный успех впервые случился на Олимпиаде.

– А ведь и Лондон был не первой вашей Олимпиадой...

– Да, в Пекине я тоже успел пофехтовать – это был хороший эксперимент (улыбается). И хороший опыт. Там я стал 15-м. И в команде у нас были очень хорошие шансы на успех. В мировом рейтинге мы тогда шли вторыми. Выиграли чемпионат мира годом ранее, но, к сожалению, в четвертьфинале проиграли встречу с американцами – 44:45. В итоге оказались только седьмыми. Это было страшное разочарование для всех. Мне было, конечно, проще: я был самым молодым – всего 18 лет. И дальше я собрал всю свою энергию, чтобы подготовиться к Олимпийским играм в Лондоне. Учел опыт Пекина: как проходят соревнования, чего следует избегать, к чему прислушиваться. Выстроил соответствующим образом

график тренировок. Так что в Лондон я приехал хорошо подготовленным.

– То есть в Рио, поскольку это третья Олимпиада, была уже уверенность на 100%?

– Если судить с точки зрения, что это уже третья Олимпиада, то да. Но, по правде, в Лондоне было проще: Игры проходили в Европе, ближе ко мне. Всего два часа в пути на самолете. В Рио все совсем по-другому. Другой континент, другой город, пять часов разницы во времени. Здесь нужна была совсем другая подготовка.

– У вас была возможна примериться к Рио в апреле – какие впечатления остались?

– Да, в рамках тестовой недели у нас там проходил командный чемпионат мира. Мы заняли второе место и были очень этому рады. Вообще, до поездки я слышал много всего плохого о Рио: что нужно быть осторожным с водой, едой, плюс вирус Зика, высокий уровень преступности. Но, к счастью, за те 8–9 дней в апреле с нами ничего плохого не случилось. Еда была отличной, комаров мы тоже не видели, соревнования были прекрасно организованы. Помимо этого, успели побывать на Копакабана, у статуи Христа. Так что я был уверен, что Олимпиада в Бразилии пройдет отлично.

– За год до Игр вы сменили тренера. Почему? Вы и так были успешны, да и шаг очень рискованный.

– Я благодарен своему предыдущему наставнику за все. Мы с ним работали на протяжении семи лет – с 2008 года, достигли многих результатов, включая олимпийское «золото». Это было прекрасное время, которым я действительно наслаждался. Но так случилось, что в определенный момент мы разошлись в своем видении фехтования, и дальше работать вместе было уже невозможно. Тогда я подумал, что настало время перемен.

– Почему ваш выбор пал на Адраша Дечи?

– Во-первых, он сам был хорошим венгерским фехтовальщиком. Это старший брат моего товарища по команде Тамаша. Кроме того, на протяжении последних десяти лет Адраш работал в Китае, Гонконге и Сингапуре. Он достаточно молод, но в то же время обладает большим количеством знаний. Владеет не только венгерским стилем фехтования, но и мировым опытом. Мы начали работать в августе прошлого года, то есть сейчас ровно год нашему сотрудничеству. Союз получился очень гармоничным. Я изначально предполагал, что мы сможем многого достичь, и, как видите, не ошибся.

– Какие перемены он принес?

– Во время подготовки мы много говорили об этом. Он показал мне новые перспективы в фехтовании: новый стиль, новые действия. Какие, в подробности вдаваться не буду – вы все можете видеть на дорожке.

– Ваш наставник говорил, что хотел расширить ваш фехтовальный репертуар, поскольку соперники вас уже неплохо изучили со времен Лондона.

– Именно этим мы и занимались. Конечно, мы сохранили все хорошее, что было. Скажем так, основа моего фехтования не изменилась. Но добавили несколько приемов, чтобы удивить соперников, анализировавших меня, просмотревших немало видео. Они думали, что готовы победить меня, но мы приготовили для них несколько сюрпризов.

– Какова самая сильная черта вашего фехтования?

– Думаю, что я всегда был очень быстрым на дорожке. Так что первое – это хорошая работа ног. Второе – я всегда стараюсь максимально задействовать мозг, пытаюсь вычислить, что собирается сделать соперник. Что касается техники, то ее всегда есть куда улучшать, поэтому я очень много работаю. В фехтовании нет предела: всегда найдется что-то новое. Есть куда расти и что открывать. И я стараюсь это делать на каждой тренировке.

– Раз уж мы заговорили о мозгах, то вы ведь принимали участие не только в спортивных соревнованиях, но и математических, и даже выигрывали?

– Это было в начальной и старшей школе. Я действительно очень люблю математику. И хорошо успеваю по этому предмету. Но в один прекрасный момент нужно было выбирать между фехтованием и математикой, и я выбрал фехтование, потому что это интереснее. Не стоит тут проводить каких-то особых параллелей, хотя определенная связь есть. И там, и там необходима логика, и математика хорошо помогала ее развивать.

– И помимо спорта вы еще изучаете международные отношения?

– Так и есть. А с 2012 года еще начал изучать психологию. В Венгрии это распространенная практика – все ребята стараются получить знания в какой-то другой области, не связанной со спортом. Например, Тамаш Дечи – юрист, Николас Илиас тоже изучает международные отношения, Сатмари – маркетинг. Этого хотим не только мы, но и наша федерация, тренеры и клубы.

– Знания по психологии как-то вам помогают?

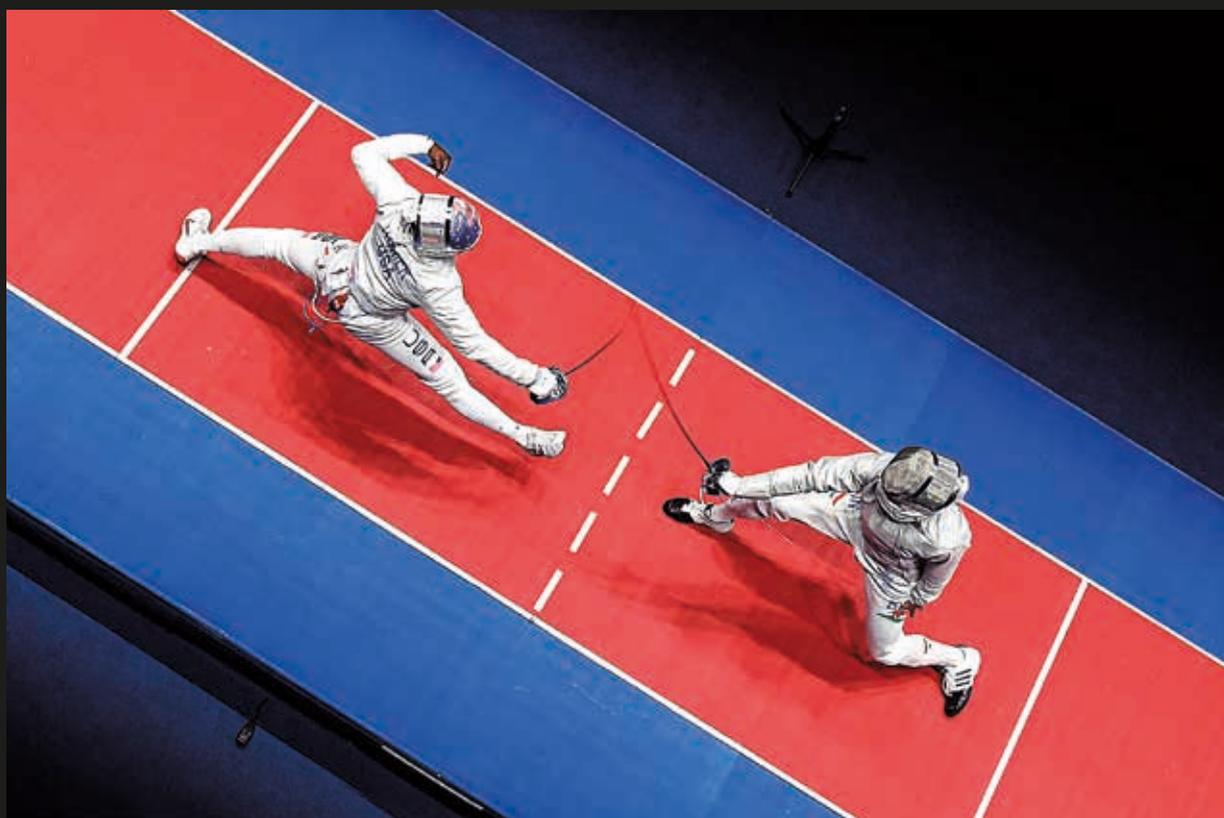
– Теперь я лучше понимаю себя. Так что в некотором смысле помогают. А что касается спорта, я стараюсь не смешивать эти вещи. Конечно, спорт остается самым главным приоритетом в моей жизни, но мне всегда хотелось, чтобы было что-то еще. В выходные я с удовольствием читаю книги, сдаю какие-то экзамены. То есть стараюсь полностью забыть о фехтовании.

– В фехтовании вам нужно постоянно «считывать» своего противника. А в жизни можете так же с первого взгляда определить, что за человек перед вами?

– Для этого не нужно быть ни сильным фехтовальщиком, ни психологом. Все зависит от того, насколько вы знаете людей. Мне нравится общаться с людьми разных культур, и благодаря фехтованию у меня есть такая возможность. У нас есть ребята от Южной Америки до Восточной Азии, так что я могу пообщаться с человеком практически из любой точки мира. Так что фехтование – отличная штука. И мне интересно узнавать, что люди думают, как реагируют на те или иные события, как себя ведут.

– Как еще отвлекаетесь от фехтования помимо психологии?

– Обычно свободное время я провожу со своей невестой и друзьями, как все обычные люди.

На какие-то хобби у меня нет времени, поэтому просто читаю, смотрю кино, хожу в театр и на концерты. Ничего особенного.

– А как вам съемочный опыт – для видео к чемпионату мира – 2013?

– Очень странная ситуация сложилась с этим промовидео. Я ведь не актер. Но создатели ролика решили, что будет здорово, если олимпийский чемпион сразится с разными сказочными персонажами: гладиаторами, мушкетерами и, наконец, Дартом Вейдером. Мне понравилось, но это тяжелая работа. Съемки заняли два дня, и результат получился отличный. Насколько я знаю, видео всем понравилось и в Венгрии, в других странах. Так что я очень рад тому, что принял в этом участие. Но все равно я больше люблю фехтовать на дорожке, чем перед камерой. Остаюсь в спорте.

– В одном интервью вы назвали английского музыканта и актера Дэвида Боуи иконой стиля – любопытный выбор. Сами следите за тем, что происходит в модном мире?

– Это было первое имя, которое пришло мне в голову, когда они меня попросили назвать самого стильного человека года или что-то в этом роде. Притом что сам я не слишком много внимания этому уделяю. Не люблю тратить много времени на выбор одежды. Предпочитаю простой, демократичный вариант.

– При этом вас неоднократно выбирали и спортсменом года, и лучшим фехтовальщиком. Такое внимание помогает или отвлекает?

– К счастью, у нас в стране фехтование – национальный вид спорта. Очень многие им занимаются – и взрослые, и дети. Многие любят. После Олимпиады проходило много мероприятий, и я чувствовал, что должен посетить их все, чтобы рассказать о фехтовании и вдохновить детей и родителей хотя бы попробовать. Чтобы как можно больше людей приходило в фехтовальные клубы. Мероприятий было очень много. Некоторые приятные, другие чуть менее. Но я рад, что мог внести свой вклад в развитие венгерского фехтования.

– О чем чаще всего вас спрашивают дети?

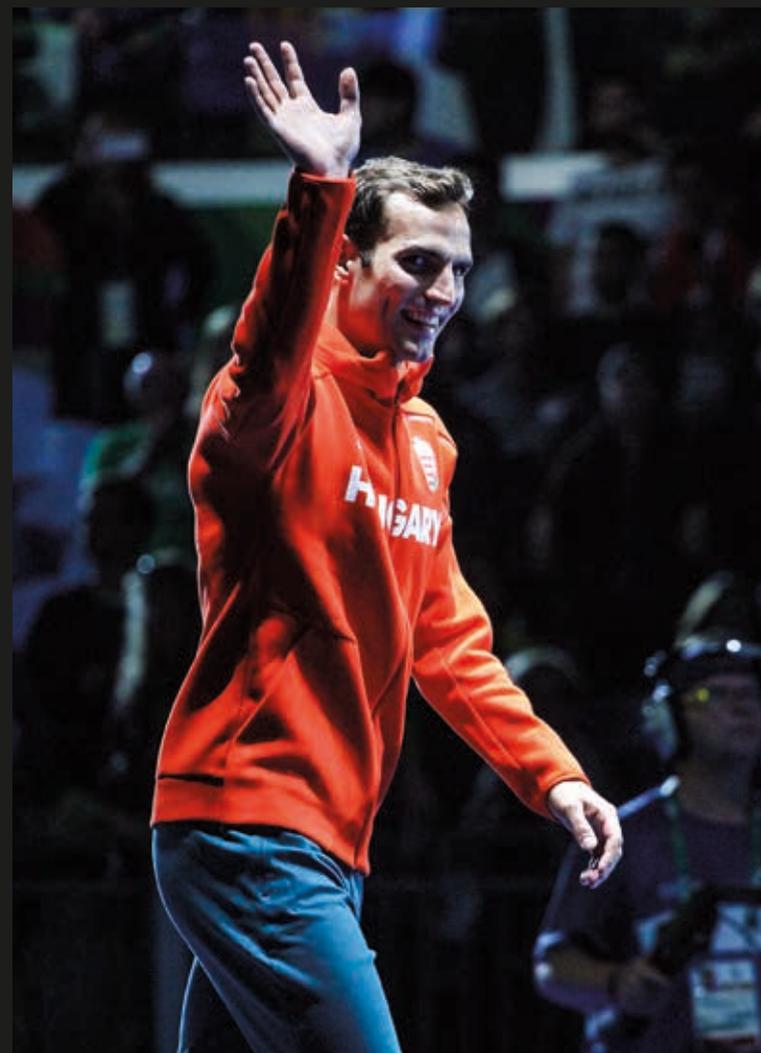
– Если у них есть вопросы, то чаще всего о том, как это – ощущать себя олимпийским чемпионом, что чувствуешь, когда стоишь на подиуме с золотой медалью. Честно говоря, мне было сложно на них отвечать. Может, потому что не очень это осознавал. Это очень эмоциональные моменты, но они быстро стираются из памяти. А в остальном я остаюсь таким же. Поэтому вместо этого я всегда стараюсь рассказать, что и ежедневные тренировки, и самоотдача, и ваши локальные победы – все это вместе составляет красоту нашего вида спорта.

– А сами в детстве мечтали стать олимпийским чемпионом или это желание пришло позднее?

– Я начал заниматься фехтованием в девять лет и уже через пару месяцев точно знал, что стану фехтовальщиком. И да, я хотел стать чемпионом мира, выиграть Олимпийские игры. Такая мечта была, я шел к ней год за годом. А моим кумиром как раз был знаменитый венгерский саблист Аладар Геревич.

– Хотите столько же медалей, сколько у него?

– Эх, боюсь, с этим я уже опоздал. Он выиграл семь золотых олимпийских медалей, и это притом что две Олимпиады, когда он находился на пике

формы, были отменены из-за войны (1940 и в 1944 гг. – МВ). Это огромное достижение. У меня не было шанса узнать его лично, потому что он умер в 1992 году, а я только в 1990-м родился. Но я слышал так много историй о том, каким классным парнем он был в молодости, каким прекрасным тренером стал: его сын Дьёрдь был моим первым тренером. Так что Аладар – настоящая легенда.

– Но хотя бы в третий раз завоевать титул планируете?

– Сейчас планирую только отдохнуть. Никаких мыслей о Токио. До следующей Олимпиады будет еще немало турниров, пусть и не таких значимых, как Игры. Буду сосредотачиваться на небольших шагах. Есть желание и стимул выиграть чемпионат мира, например. Личной медали у меня еще нет, да и с командой тоже последний раз побеждали в 2007-м. Плюс чемпионат Европы. Я не так часто стою на верхней ступени пьедестала, так что всегда есть желание еще раз пережить это ощущение. С мотивацией проблем не будет. Но дальше двух лет точно нет смысла ничего планировать.

ЦЕНТР ФЕХТОВАНИЯ
FLITE
• ФЛАЙТ •

**ВСЁ
ДЛЯ
ФЕХТОВАНИЯ**

flite.su

NEGRINI
FENCING LINE

allstar

BMML

FORWARD

Fovero
ELECTRONIC DESIGN

JIANG

S+M

Aetos

uhlmann
FENCING

г. Санкт-Петербург, ул. Чайковского, 63
тел.: 8 (812) 275-54-72, 8 (812) 719-60-30
8 (911) 922-75-90, 8 (921) 937-81-94

г. Москва, Щёлковское шоссе, 5 строение 1
тел.: 8 (495) 984-68-40

e-mail: info@flitefencing.ru, mail@flite.su
vk.com/flitefencing.ru www.flitefencing.ru www.flite.su

ПН-ПТ: 11-19, СБ: 12-17, ВС-выходной

ФЕХТОВАНИЕ: ВЗГЛЯД ИЗ КОММЕНТАТОРСКОЙ

Елена Гришина

Мы смотрим и обсуждаем фехтование с разных точек зрения: спортсменов, тренеров, функционеров и болельщиков. А есть еще одна – комментаторская. И она совершенно особенная, связанная больше с представлением о виде спорта со стороны обывателя, зрителя. Комментаторская позиция в Рио находилась очень высоко, почти под потолком, и с нее очень хорошо было видно то, о чем пойдет разговор с Денисом Казанским, одним из топ-комментаторов «Матч ТВ». Его хорошо знают любители футбола и хоккея, он является уникальным в своем роде комментатором, единственным в стране, который много лет, с 2007 года, работает на фехтовании, хотя никогда не занимался им и даже не пробовал. Тем не менее в послужном списке Дениса несколько чемпионатов мира, три Олимпиады (2008, 2012, 2016). И у него есть свой взгляд на то, как сделать фехтование интереснее, ближе и понятнее простому зрителю.

– Давай с самого начала. Расскажи, как ты начал комментировать фехтование и почему? Когда это произошло в первый раз?

– Первый раз – в 2007 году на чемпионате мира, город Санкт-Петербург. За год до Олимпийских игр в Пекине руководство «НТВ Плюс», обладая достаточно серьезным штатом спортивных комментаторов, задумалось о том, кто будет работать на Олимпиаде. Необходимо было как-то распределить людей.

Комментаторы – это штучный товар, их нельзя производить в промышленных масштабах, потому что телевидение не показывает такого количества видов спорта, на которое обязательно нужны комментаторы. Эксперты – другое дело. Как правило, это те люди, которые занимались конкретным видом спорта и разбираются в деталях. Эксперт дает конкретную оценку тому, что сейчас произошло. Комментатор в этом плане – больше актер, он интонирует, добавляет драматизма или, наоборот, превращает происходящее в комедию.

Когда меня отправили на фехтование, я не представлял, что это такое. Точнее, знал, что есть такой вид спорта, знал, что есть Павел Колобков, Станислав Поздняков, но, честно

говоря, виды оружия не различал. Пришлось поехать в динамовский зал в Петровском парке. Посмотрел, как все устроено, чем отличаются гарды, рукоятки, клинки. Потом побегал в книжный магазин, чтобы купить какие-то истории о фехтовании, ничего не нашел, кроме очень странной французской книжки, которую читать было дико неинтересно.

– В чем основная трудность при комментировании фехтования?

– Трудность одна. Я много раз рассказывал историю, случившуюся со мной на Олимпийских играх в Лондоне, где я работал один. Ко мне пришел Алексей Якименко, который вылетел, и мы начали комментировать. Каково же было мое удивление, когда оказалось, что решения арбитра не совпадают с мнением Якименко. Судья показывает одно – Якименко говорит совершенно другое, судья показывает другое – Якименко говорит абсолютно противоположное. И, естественно, возник вопрос: ты многократный чемпион мира и Европы, ты видишь это каждый день, ты разбираешься – и ты постоянно расходишься во мнении с судьей. А как же мы? Как нам понять фехтование? И как раскрыть его для простых людей?

– Ты комментируешь фехтование достаточно давно. Для себя ты понял что-то про этот вид спорта? Чем фехтование интересно, и наоборот?

– Ну, конечно, понял. Очень сильно отличается фехтование женское и мужское. Притом что это может быть один вид оружия. Все вроде одинаково, но история про женскую психологию, логику, про настроение оказывается абсолютно жизненной. Я думаю, что женское фехтование очень похоже на молодежный хоккей, когда ты

тридцать второй, ты вылетаешь к чертовой бабушке. Или второй момент: в течение дня на Олимпийских играх ты набираешь форму, всех выносишь под ноль, а затем следует трехчасовая пауза до полуфинала – и ты перегораешь. Ты все выплеснул и не можешь собраться. Нужны какие-то сверхспособности, чтобы провести один день на Олимпийских играх. Здесь нет второго шанса и ничего нельзя исправить. Проиграл – все, до свидания. Из-за этого фехтование и является выдающимся видом спорта.

точно не знаешь, что в ближайшие мгновения произойдет. Девушка может приехать в самой выдающейся форме и буквально за два боя все растерять, «пролететь» по полной программе. Это касается и молодежного хоккея: играют молодые люди, эмоции у них часто перебивают мастерство.

Еще мне трудно понять, как это получается: люди четыре года готовятся, все ставят на один день, и он не складывается. К примеру, с утра во вторник ты встал не с той ноги, съел не то и в первом же бою, в одной

Потому что именно выдающиеся люди могут выиграть олимпийское «золото».

Надо учитывать еще и такой факт: спорт в России – это мощный социальный лифт. Выиграл – и ты одновременно становишься миллионером, твоя жизнь меняется, ты начинаешь ходить к Урганту, к Малышевой, в «Камедиклаб». А в случае неудачи, никому неизвестный, возвращаешься в свой зальчик и продолжаешь как-то там фехтовать.

Мне кажется, это не совсем правильно. Потому что сам факт, что ты поехал на Олимпийские

игры, уже делает тебя выдающимся спортсменом. А у нас – нет. У нас нужна только победа. И если вдруг у тебя что-то не получилось, это сильная моральная травма. Я подозреваю, что очень многие ломаются. Потому что, видя успех других, внутри ты чувствуешь, что в принципе мог бы. Но просто не сложился твой день – один день из жизни, из четырех лет. И ты начинаешь себя пилить и можешь дойти до очень сложных вещей.

– У тебя есть кто-то любимый из фехтовальщиков? Кого ты с особым удовольствием комментируешь?

– Мне нравятся нетипичные фехтовальщики. Они не много выигрывают, но запоминаются. Фехтование – вид спорта камерный. Вот ты заходишь впервые в зал – полумрак, дорожки выделены. Это красиво. Но, заходя в пятнадцатый раз, чувствуешь, что это начинает немного приедаться, особенно если работаешь на таком длинном турнире, как Олимпиада. И вдруг видишь человека с какой-то чудовой техникой, которая абсолютно ни на что не похожа. Начинаешь ему сопереживать. Вот Макс Хайнцер – он невероятно круто фехтовал. Очень смешно и очень эмоционально. Окажись я с ним на одной дорожке, точно не выдержал бы, влепил бы гардой ему по маске, потому что это бесит. Но, с другой стороны, он зал заводит: и против себя настраивает, и за себя заставляет болеть. Или вот невероятно здорово фехтовал Чэмли-Уотсон. Тоже какая-то совершенно непонятная техника: как он это делает и почему он это делает?! Та же Лора Флессель, которую я еще застал. Она просто как кобра нависала над соперницей: ждет-ждет, потом – бах! – в ноги падает, и все. Это отличительный знак. В этом вся прелесть. Чем больше будет таких, тем зрелищнее будет фехтование.

– Тыходишь в «топ» комментаторов «Матч ТВ». Работаешь на хоккее и футболе. Это маркетинговые продукты очень хорошего уровня. Я понимаю, что фехтованию вряд ли стоит мечтать о таких высотах. Но хочется, чтобы оно стало медийным. Что тебе как профессионалу бросается в глаза? Что нужно изменить?

– Очень хорошо, что отказались от катушек. Это только вначале было интересно: ты включаешь телевизор и видишь, как люди, прицепленные к катушкам, бегают друг за другом. Это была кинокомедия. Радиосигнал – шаг вперед.

Мне кажется, развивать фехтование с точки зрения ТВ надо, опираясь на исторические корни. Это едва ли не последний из старинных, действительно камерных видов спорта: соответствующая аура, полумрак в зале – все это есть. Есть еще поколение, которое читало Дюма и знает фильмы о д'Артаньяне. Именно это надо культивировать. Нужна романтизация,

ДЕНИС КАЗАНСКИЙ

Комментатор телеканала «Матч ТВ»

Пришел на «НТВ Плюс» в 2006 году

Комментировал:

> чемпионаты Европы по футболу (2012, 2016);

> финал Лиги чемпионов (2009)

и Лиги Европы (2013);

> финал олимпийского турнира по хоккею

в Сочи (2014);

> финалы Кубка Стэнли и Кубка Гагарина

> чемпионат мира по фехтованию

в Санкт-Петербурге (2007), Москве (2015);

> турнир «Московская сабля»,

> фехтовальные турниры на

Олимпийских играх (2008, 2012, 2016)

иначе фехтование рискует превратиться в обычный спортивный конвейер: вышли, пофехтовали, разошлись.

Надо «уходить» из залов, фехтовать на сценах театров, в замках, в каких-то местах, которые не ассоциируются со спортом напрямую и дают совершенно другую телевизионную картинку. Нужна, как сейчас говорят, смена локации. Для фехтования очень важно думать о зрителях. Куда они будут приходить? Или в спортивный зал: сели, смотрят, – или в какой-то условный замок: тоже сели, смотрят, но вокруг соответствующая атмосфера. Сейчас существует много красивых реконструкций. Восстанавливают Средние века, разыгрывают ролевые истории. В каждой стране это есть. Здесь есть возможности для фехтования. Можно в спортзалах проводить все предварительные соревнования, а финалы отдельно. Это будет очень круто смотреться по телевизору, и зрители заинтересуются. Люди начнут покупать билеты, тратить деньги. И какой-то маркетинг появится у этого вида спорта.

Второе – это, конечно, упрощение правил. Кроме шпаги, ничего не понятно. Что такое тактическая правота? Никому в жизни не объяснишь. Сабля и рапира вообще сложно перевариваются обычным взглядом. Тут тонкая дилемма: либо идти на поводу у зрителей, у массового вкуса, либо оставаться в себе и не развиваться. Но сегодня мы видим, что в любом виде спорта правила меняются как раз в угоду зрелищности.

Например, в хоккее исключили правило двух линий, чтобы атак больше было, увеличены зоны, чтобы можно было бросать, уменьшены щитки у вратарей, чтобы залетало больше шайб. Притом что хоккей тоже очень сложный спорт для телевидения: шайбу не многие видят.

Если тема мушкетеров будет работать со старшим поколением, то «Звездные войны», рискну предположить, являются козырной картой для нового. Понятно, что эти темы сложно соединить на одном турнире, но можно проводить один в одном стиле, другой – в другом.

– Но ведь есть риск, что фехтование превратится в костюмированное шоу.

– А нет в этом ничего плохого. Это не уход от спорта. Проводите предварительные соревнования как хотите, в спортзале, но финал сделайте красиво. Очень важно, чтобы спорт понимали, чтобы его смотрели. Я не говорю об Олимпийских играх – тут уж никаких замков не надо. Но если ты за год, за два приучишь людей к зрелищу, то придут новые болельщики. И в конце всей

этой истории даешь Олимпийские игры или чемпионат мира – вот это будет классно. Мне кажется, этапы Гран-при совершенно спокойно можно организовать как шоу. Пусть они проходят красиво, чтобы разогреть публику к чемпионатам мира, к Олимпийским играм.

– Много разговоров ведется вокруг экипировки. То же ТВ считает, что с белыми костюмами надо что-то делать, потому что для широкого зрителя фехтовальщики все одинаковые. Что ты думаешь по этому поводу?

– Согласен на 100 процентов. Белые костюмы – это уже анахронизм. Опять же приведу в пример хоккей. Там сейчас очень много думают о дизайне, о внешнем виде. В хоккейных командах появляются так называемые «костомайзы». То есть каждый хоккеист может для своего свитера выбрать какую-нибудь определенную деталь, которая будет характеризовать только его. Ты в команде, но у тебя есть свой личный логотип. А фехтование – индивидуальный вид спорта. И здесь это тем более должно быть. Каждый спортсмен должен быть узнаваемым.

– А как же традиции? Белый костюм в фехтовании – это как белая форма на Уимблдоне.

– Дело в том, что Уимблдон – это один турнир из четырех в серии Большого шлема. На всех остальных одевайся как хочешь. На Уимблдоне как раз работает правило исключения, и это идет в плюс турниру. А в фехтовании никто ничем не отличается, все в одинаковых костюмах, масках. Пусть будет какой-то рисунок на куртке, брюках, той же маске. Почему на масках нет рисунков? Непонятно. Включаешь телевизор, видишь спортсмена и не можешь его идентифицировать – кто это? Все одинаковые.

Я не говорю про Олимпийские игры – это отдельное мероприятие. Но на этапах Кубка мира – почему нет? И спортсмену будет гораздо приятнее, что у него есть свой лого, свой фирменный знак. Девушки знают: маникюр – это единственное, что покажут в телетрансляции, что может одну отличить от другой. Вот маникюр все время и показывают.

Фехтование – очень красивый вид спорта. Он окутан ореолом романтики и благородства и в то же время очень эмоциональный. У него большие перспективы, и об этом свидетельствует Олимпиада в Рио, когда вся страна сидела перед телевизорами. Но нельзя стоять на месте, надо двигаться в будущее, и тогда, я уверен, фехтованием будут интересоваться не только во время Олимпиад. ■

**движение
к цели**

+7 (495) 225-27-27

Точное решение транспортных задач. Группа компаний «Н-Транс» – ведущий транспортно-инфраструктурный холдинг на российском транспортном рынке. В состав группы входит крупнейший частный железнодорожный оператор России – группа Globaltrans (ОАО «Новая перевозочная компания», ООО «Севтехнотранс», ООО «БалтТрансСервис») и крупнейший контейнерный портовый холдинг в России – группа Global Ports (ОАО «Петролеспорт», ООО «Моби Дик», ООО «Восточная стивидорная компания», ЛП «Янино»).

Реклама

Ан гард! Закачайтесь!

Быстрый интернет
от МегаФона

МЕГАФОН

